

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN: 2542-1263

№12(103)

НАУЧНЫЙ ФОРУМ: ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

МОСКВА, 2025

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ**

*Сборник статей по материалам СШ международной
научно-практической конференции*

№ 12(103)
Декабрь 2025 г.

Издается с октября 2016 года

Москва
2025

УДК 159.9+37

ББК 74+88

НЗ4

Председатель редакционной коллегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Иванова Светлана Юрьевна – канд. пед. наук, доцент кафедры оздоровительной физической культуры Кемеровского государственного университета, РФ, Кемеровская область, г. Кемерово;

Кузьменко Наталья Ивановна – к.п.н., доцент ВАК, заведующий кафедрой социальных дисциплин, ГБПОУ «Магнитогорский педагогический колледж»;

Сидячева Наталья Владимировна – канд. психол. наук, зав. кафедрой социальной психологии МГОУ, профессор Российской Академии Естествознания.

НЗ4 Научный форум: Педагогика и психология: сб. ст. по материалам СШ междунар. науч.-практ. конф. – № 12(103). – М.: Изд. «МЦНО», 2025. – 80 с.

ISSN 2542-1263

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 74+88

ISSN 2542-1263

© «МЦНО», 2025

Оглавление

Раздел 1. Педагогика	6
1.1. Коррекционная педагогика	6
СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ С ТМНР НА УРОКАХ Сердюк Ольга Юрьевна Ковалева Светлана Леонтьевна Пчелкина Наталья Ивановна Защиринская Ангелина Сергеевна	6
1.2. Общая педагогика, история педагогики и образования	10
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ В РОССИИ Воропаева Елена Валерьевна Линчик Давид Николаевич	10
1.3. Теория и методика обучения и воспитания	18
ФОРМИРОВАНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА У ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ОСНОВЕ ПЕРСОНАЛИЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА Гузенко Алена Игоревна	18
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В КЛАССЕ: ОТ РЕПЕТИТОРА ДО СОАВТОРА УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА Луганская Алёна Константиновна Коробка Кира Владиславовна	25
МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ ЦИФРОВОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КУРСА НА ТЕМУ «ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ АКТИВНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.» В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ Митяев Юрий Геннадьевич	32
ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ Чернов Александр Андреевич	37

1.4. Теория и методика профессионального образования **42**

НЕОБХОДИМОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ " ГИБКИХ НАВЫКОВ " У СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ " МУЗЫКАЛЬНАЯ ЗВУКОРЕЖИССУРА " В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО РЫНКА ТРУДА 42
Алехин Павел Алексеевич

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ МОДЕЛИРОВАНИИ УЧЕБНЫХ СИТУАЦИЙ 50
Рустамова Дурдона Бахтиёровна
Абдукаримов Раъно Алимжановна

1.5. Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры **55**

РАЗВИТИЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ СКОРОСТНО-СИЛОВОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ У ЮНОШЕЙ 16–17 ЛЕТ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ГИРЕВЫМ СПОРТОМ 55
Ермаков Игорь Анатольевич

Раздел 2. Психология **61**

2.1. Педагогическая Психология **61**

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВОЙ ДИДАКТИКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ И ПЕРСПЕКТИВ 61
Рафикова Светлана Радиковна

2.2. Психология труда. Инженерная психология. Эргономика **66**

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОРРЕКЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ РАДИОВЕДУЩИХ 66
Москалева Юлия Александровна

2.3. Социальная психология

72

СИНДРОМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У
СОТРУДНИКОВ МЧС: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ,
ПРОФИЛАКТИКА

72

Молодкина Дарья Леонидовна
Ведяскин Юрий Алексеевич

РАЗДЕЛ 1.

ПЕДАГОГИКА

1.1. КОРРЕКЦИОННАЯ ПЕДАГОГИКА

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ С ТМНР НА УРОКАХ

Сердюк Ольга Юрьевна

*учитель,
Муниципальное казенное
общеобразовательное учреждение
Общеобразовательная школа № 30,
РФ, г. Белгород*

Ковалева Светлана Леонтьевна

*учитель,
Муниципальное казенное
общеобразовательное учреждение
Общеобразовательная школа № 30,
РФ, г. Белгород*

Пчелкина Наталья Ивановна

*учитель,
Муниципальное казенное
общеобразовательное учреждение
Общеобразовательная школа № 30,
РФ, г. Белгород*

Защиринская Ангелина Сергеевна

*тьютор,
Муниципальное казенное
общеобразовательное учреждение
Общеобразовательная школа № 30,
РФ, г. Белгород*

На сегодняшний день, проблемы специального образования являются одними из самых актуальных в деятельности всех отделений Министерства науки и образования РФ, а также системы специальных коррекционных учреждений. Прежде всего, это связано, с тем, что количество детей с ОВЗ и детей-инвалидов, неуклонно возрастает.

Серьезную проблему составляет обширная категория детей с тяжелыми формами нарушений как единичного, так и множественного характера (ТМНР). Они не могут обучаться в обычных школах и по программам этих школ. Но это отнюдь не значит, что они не должны обучаться. Среди многочисленных проблем, с которыми сталкиваются родители ребенка с ограниченными возможностями, на первый план выступают две наиболее значимые. Первая и основная – отношение окружающих. Вторая – получение доступного образования. Образование детей с ОВЗ, детей-инвалидов, детей с ТМНР предусматривает создание для них адаптированных программ обучения, которые соответствуют уровням развития таких детей, специальной коррекционно-развивающей среды: оздоровление и лечение, обучение и воспитание, социальную адаптацию, коррекцию нарушений развития.

Задача педагогов при проведении уроков с детьми с ОВЗ, ТМНР заключается в социализации детей к современным условиям жизни. Социализация – это процесс, включающий в себя усвоение человеком социального опыта, путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей.

Для повышения эффективности обучения учащихся с ОВЗ, ТМНР необходимо на уроках создавать специальные условия:

1. Индивидуальная помощь каждому ребенку.
2. Дополнительные многократные упражнения для закрепления материала.
3. Более частое использование наглядных дидактических пособий и индивидуальных карточек.
4. Вариативные приемы обучения:
 - Поэлементная инструкция
 - Повтор инструкции.
 - Планы алгоритмы и схемы выполнения (наглядные, словесные).
 - Альтернативный выбор (из предложенных вариантов правильный) Речевой образец.
 - Демонстрация действий.
5. Использование ИКТ.

Школа один из важнейших социальных институтов, где ребенок приобретает знания, умения, навыки, претерпевает некоторые

изменения личности. Совершенно ясно, что процесс социализации детей с ограниченными возможностями значительно отличается от процесса социализации прочих учащихся. И он всегда будет актуален, потому что, жизнедеятельность ребенка с ограниченными возможностями особенна и требует специального подхода со стороны взрослых. Для любого человека, а для ребенка с ОВЗ, ТМНР восприятие жизни вырабатывается благодаря собственному опыту, в результате решения определенных ситуаций. В учебной деятельности средствами социальной адаптации являются: дидактические игры, проблемные ситуации, трудовые задания, специально организованное общение, игровые ситуации.

Игра – это вид социального поведения, искусственно сконструированного в виде модели. В организации игры с детьми с ограниченными возможностями здоровья создаются ситуации, обеспечивающие целенаправленное развитие качеств, которые либо особенно важны данному ребёнку или группе детей в их практической деятельности, либо оказались слабо развитыми. Игры должны быть доступны и связаны с жизненными ситуациями. Ведущая роль принадлежит в игре учителю.

Для работы на уроке с детьми с ОВЗ, ТМНР необходимо использовать большое количество наглядного материала, а также развивающие видео для детей.

Большое значение на уроках с детьми с ОВЗ, ТМНР имеет практическая деятельность (лепка, рисование, аппликации, раскрашивание). Практическая деятельность способствует развитию мелкой моторики рук, мышления, внимания, памяти, сосредоточенности на виде деятельности, а также способствует развитию понятий об окружающем мире.

Необходимо использовать на уроках с детьми ОВЗ, ТМНР технологию альтернативной коммуникации, **которая** применяется в общении лицом к лицу с собеседником без исполнения речи. Дополнительная (вспомогательная) коммуникация – коммуникация, дополняющая речь.

Она используется параллельно с альтернативной коммуникацией, если у ребенка с ОВЗ не развита устная речь в полном объеме, но он может называть отдельные звуки, слова. Примеры альтернативной коммуникации:

- жесты: система жестов используется не только для глухих, но и для неговорящих или плохо говорящих людей;
- графические знаки включают в себя символы-изображения, такие как, символы в виде картинок, пиктограммы;
- письмо.

В силу того, что дети с ОВЗ, ТМНР имеют быструю утомляемость, всё коррекционно-развивающее обучение предусматривает применение здоровьесберегающих технологий на уроках

Психофизическое развитие детей с ограниченными возможностями имеет ряд специфических особенностей: у них очень медленный темп обучения, преобладание непроизвольного внимания над произвольным, высокая утомляемость, неустойчивость настроения, большая зависимость работоспособности от погодных и природных изменений. Кроме специфических особенностей, дети имеют индивидуальные особенности эмоционального, поведенческого характера, серьезные речевые дефекты, разные формы и глубину недоразвития высших психических функций. Также обучение любому действию в школе осложняется еще и следующими общими обстоятельствами: его привлекают к организованной учебной деятельности, повышается уровень требований к дисциплине, ограничивается свободная естественная потребность в движении и др.

И наша задача как учителей – организовать процесс обучения таким образом, чтобы у обучающихся повышался интерес к знаниям, развивалась самостоятельность. Причем так, чтобы каждый ученик принимал самое активное участие, работал с полной отдачей, и чтобы эта работа способствовала более глубокому усвоению программного материала, выработке более прочных умений и навыков, развитию разносторонних способностей учащихся и дальнейшей адаптации в социуме.

Список литературы:

1. Егорова Т. В. Социальная интеграция детей с ограниченными возможностями: учеб. пособие. Балашов: Николаев, 2002. 80 с.
2. Ильина С. Ю., Шумская Н. А. Сопровождение детей с тяжёлыми множественными нарушениями развития и их семей в условиях центра дневного пребывания // Специальное образование. 2017. № 4 (30). С. 104–120.
3. Ильченко Е. В. Институциональный анализ социального обслуживания людей с инвалидностью: автореф. дис. ...канд. социол. наук: 22.00.04 / Сев.-Кавказ. федер. ун-т. Ставрополь, 201 25 с.
4. Кочетова А. П. Трудовая деятельность молодых людей с тяжёлыми множественными нарушениями // 2015. Вып. 6. С. 136–138.

1.2. ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ В РОССИИ

Воропаева Елена Валерьевна

*преподаватель,
Ростовский институт (филиал)
Всероссийский государственный
университет юстиции
(РПА Минюста России),
РФ, г. Ростов-на-Дону*

Линчик Давид Николаевич

*студент,
Ростовский институт (филиал)
Всероссийский государственный
университет юстиции
(РПА Минюста России),
РФ, г. Ростов-на-Дону*

FORMATION AND DEVELOPMENT OF IDEOLOGICAL FOUNDATIONS OF GOAL SETTING IN PATRIOTIC EDUCATION IN RUSSIA

Voropaeva Elena Valerievna

*Teacher,
Rostov Institute (branch)
of VSUJ (RPA of the Ministry of Justice of Russia),
Russia, Rostov-on-Don*

Linchik David Nikolaevich

*Student, Rostov Institute (branch)
of VSUJ (RPA of the Ministry of Justice of Russia),
Russia, Rostov-on-Don*

Аннотация. В статье рассматривается проблема становления и развития идеологических основ целеполагания в патриотическом воспитании. Автор выделяет ряд периодов, обосновывает их, особое внимание уделяет современному периоду. Анализирует нормативно-законодательные акты, влияющие на трансформацию целеполагания в настоящее время, а также сделан вывод, что идеологические основы целеполагания в патриотическом воспитании направлены на формирование личности, которая привержена традиционным духовно-нравственным ценностям, готова к созидательной деятельности на благо Отечества, способна к его защите, а также разносторонне развита и проактивна. Эти основы отражены в государственных программах и законах, подчеркивающих важность воспитания граждан, любящих свою Родину и готовых служить ей.

Abstract. This article examines the development of the ideological foundations of goal setting in patriotic education. The author identifies and substantiates several periods, focusing on the modern period. She analyzes the regulatory and legislative acts influencing the current transformation of goal-setting and concludes that the ideological foundations of goal-setting in patriotic education are aimed at shaping individuals who are committed to traditional spiritual and moral values, prepared for creative work for the benefit of the Fatherland, capable of defending it, and well-rounded and proactive. These foundations are reflected in state programs and laws emphasizing the importance of nurturing citizens who love their homeland and are ready to serve it.

Ключевые слова: история России, воспитание патриотизма, идеологические основы, ценность, национальная безопасность, государство и политика.

Keywords: history of Russia, education of patriotism, ideological foundations, value, national security, state and politics.

В настоящее время большое внимание уделяется патриотическому воспитанию. На протяжении всей истории российского государства, на всех ступенях ее развития акцентируется внимание на патриотическом воспитании. В монографии «Культура патриотизма и ее формирование в современной России» коллективом соавторов (Магомедова Б.М., Тованчовой Е.Н., Тлепцеришевой С.А.) определено, что патриотизм влияет на множество сфер общественной жизни, таких как экономика, образование, культура и политика. Патриотично настроенное население более мотивировано и предано своей стране, что способствует развитию научных и технологических достижений, поддержке социальных программ и содействию росту образовательных стандартов [4].

Патриотическое воспитание – это довольно сложная многоплановая деятельность, которая реализуется постоянно и только увеличивает свои масштабы. Определяет цели, принципы и направления патриотического воспитания в России, устанавливает его правовые и организационные основы [6].

Идеологические основы целеполагания в патриотическом воспитании в России развивались от древнерусских представлений о любви к Родине, нации и обычаям до современных государственных стратегий, включающих уважение к истории, ответственность за будущее страны, защиту культурных особенностей и укрепление её могущества. Современное целеполагание опирается на законодательную базу и национальные проекты, а также учитывает необходимость противодействия таким вызовам, как эмиграция, отрицание истории и нарастание национализма.

Исследование становления и развития идеологических основ целеполагания в патриотическом воспитании в России требует прежде всего четкого определения базового понятийного аппарата. Научная корректность анализа предполагает систематизацию ключевых категорий, их содержательное наполнение и установление логических связей между ними.

Идеологические основы представляют собой систематизированную совокупность идей общественно государственного развития формируемую государственной властью и представленную в документах стратегического планирования и нормативных актах профильных ведомств государства. Идеологические основы определяют рамку целей и задач деятельности всех институтов, влияющих на определение подходов к целеполаганию в патриотическом воспитании. В контексте настоящего исследования под идеологическими основами понимается система государственно-политических идей, ценностных ориентиров и концептуальных установок, задающих содержательные и целевые параметры патриотического воспитания в конкретные исторические периоды.

Патриотизм как базовая категория исследования имеет многоаспектную трактовку в научной литературе. Этимологически термин происходит от греческого слова, которое имеет два значения «соотечественник», «родина». В современном научном дискурсе патриотизм определяется как политический принцип и социальное чувство, осознанная любовь, привязанность к родине преданность ей и готовность к жертвам ради неё. Большая советская энциклопедия раскрывает патриотизм как любовь к отечеству и преданность ему, а также стремление своими действиями служить его интересам [1]. Философский словарь дает следующую трактовку: «нравственный и политический принцип, социальное чувство,

содержанием которого является любовь к Отечеству, преданность ему, гордость за его прошлое и настоящее, стремление защищать интересы Родины» [13].

В рамках данного исследования патриотизм понимается как служение своему Отечеству (в гражданском и военном смыслах), сопричастность к его судьбе и аксиологическим основаниям. Данное определение подчеркивает деятельностную природу патриотизма и его связь с системой ценностей конкретного общества.

Патриотическое воспитание представляет собой систематическую и целенаправленную деятельность органов государственной власти и организаций по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины.

По определению В.В. Буткевич, патриотическое воспитание есть «формирование патриотизма как интегративного качества личности, заключающего в себе любовь к Родине и стремление к миру, внутреннюю свободу и уважение государственной власти, государственной символики, символики других стран, чувство собственного достоинства и дисциплинированность, гармоническое проявление национальных чувств и культуры межнационального общения» [2].

Рассмотрим становление и развитие целеполагания на разных периодах формирования Российского государства. Выделим три периода, на основании изменения идеологии: ранний, имперский и советский, современный этап (1990 годов).

В ранний период (Древняя Русь) идеология опиралась на почитание Родины, нации и ее обычаев. Патриотизм проявлялся в стремлении к защите своих земель от внешних врагов. Именно любовь к родной земле была основополагающим принципом патриотического воспитания, а ключевыми качествами русского народа были отвага и преданность Руси, что явно прослеживается в патриотических песнях, былинах, поэмах и летописях тех лет. Например, события 1185 года, поход русских князей на половцев, описаны в поэме Н. Заболоцкого «Слове о полку Игореве», а поэма «Задонщина» рассказывает о подвигах русских воинов на Куликовом поле в 1380 году, под командованием Дмитрия Донского русское войско одержало победу над Золотой Ордой.

Следующий два периода – имперский и советский – объединим в один, так как идеологические основы патриотизма в обоих периодах развивались через призму государственной мощи, служения государству и защите от внешних угроз. Здесь мы видим особое уважение к истории, традициям и заслугам своей страны, в советское же время

отчетливо выделяются установки, прежде всего связанные с коммунистической партией и ее целями.

Особое внимание следует уделить современному периоду, начавшемуся с 1990 годов. В это время началась трансформация патриотических установок. Кандидат педагогических наук в Фоменко Е.А. в своем диссертационном исследовании делит этот период на несколько этапов и указывает что он начался с этапа перманентного кризиса патриотизма как идеи, характеризующийся с одной стороны распадом СССР, бомбардировками блоком НАТО Югославии, а с другой разворотом в идеологии России от прозападного либерализма к традиционному [14].

Второй этап данного периода начался с 1999 года аккумулировал дореволюционный и советский опыт в преемственность отношений целеполагания в патриотическом воспитании, установил идеологический «мост» между Имперской Россией, СССР и Российской Федерацией, давший возможность преодолеть правовую коллизию, образовавшуюся с образования СССР. Так как при становлении Советов юридическая связь прослеживалась с 1917 года, а от части идеалов воспитания до этого времени отказались.

С 2014 года начался следующий этап, связанный с укреплением ретроинновационных тенденций в системе патриотического воспитания, необходимых при применении методов психологического и информационного воздействия на основе актуализации гибридной войны по отношению к России [15]. В это же время было принято ряд ключевых нормативно-правовых актов.

Во-первых, это Конституции Российской Федерации, в ст.67.1 п.4 подчеркивается, что одной из ключевых задач, стоящих перед государством, является создание «условий, способствующих всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них чувства патриотизма, гражданственности и уважения старших», что будет способствует комплексному развитию подрастающего поколения [3].

Во-вторых, в ст.2 п. 2 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании Российской Федерации» внесены изменения в части дополнения функции воспитания, а именно формирования чувства патриотизма и гражданственности, поощрению уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев России, воспитанию уважения к человеку труда и старшему поколению. Также в нем отражены ценности взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа России, а также природе и окружающей среде [11].

В-третьих, Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ "О молодежной политике в Российской Федерации", патриотическое воспитание является одним из важнейших аспектов формирования личности современного гражданина [12].

В-четвертых, Указ Президента Российской Федерации от 02.06.2021 г. №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» указывает, что одним из ключевых стратегических национальных приоритетов является неукоснительная защита и поддержка традиционных духовно-нравственных ценностей, уникальной культуры и богатого исторического наследия Российской Федерации [8].

Начиная с 2022 можно выделить совершенно новый виток развития целеполагания в условиях военной защиты национальных интересов и традиционных российских ценностей. На этом этапе продолжается акцентирование внимания на традиционные духовно-нравственные ценности, вовлечение молодежи в различные сферы патриотической деятельности, возрождается чествование героев Отечества, популяризируются базовые факторы единства, устойчивости государства и общества на основе сплавляющих ценностей, развивается волонтерство, совершенствуется законодательство.

Отметим, Указ Президента Российской Федерации № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей от 9 ноября 2022» года формулирует базовые характеристики традиционных ценностей граждан России, а так же интегрирует ценностные ориентиры государствообразующих правовых актов, определив сущность целеполагания в патриотическом воспитании, таких как служение Отечеству и ответственность за его судьбу, крепкая семья, созидательный труд [7].

Идеологические основы государственного развития и целеполагания в патриотическом воспитании продолжают логично развиваться, сохраняя преемственность. Так Указ Президента РФ от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в сфере исторического просвещения», определил методологию реализации исторической политики и государственное регулирование в области распространения в обществе достоверных и научно обоснованных исторических знаний [10].

Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года №309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 и на перспективу до 2036 года», в котором обозначены национальные цели развития: сохранение населения, реализация потенциала каждого человека, комфортная и безопасная среда для жизни и др., а так же

обозначены задачи для реализации этих целей, в рамках одной из задач установлено воспитание патриотизма [9].

В патриотическом воспитании идеологические основы целеполагания продолжают свое развитие, формируется единая ценностная вертикаль на всех уровнях образования, так 1 сентября 2024 года на уровне школы и СПО вместо «Основ безопасности и жизнедеятельности» (ОБЖ) изучается предмет «Основы безопасности и защиты Родины» (ОБЗР). Благодаря ОБЗР обучающиеся будут понимать, как важна подготовка граждан к защите Отечества и иметь антитеррористическую личностную позицию, что очень важно в наше время. Такое изменение предмета прививает любовь к Родине. С 2026 года в российских школах для учеников 5–7-х классов планируют ввести новый предмет – «Духовно-нравственная культура России». В его задачи будет входить: сохранение традиционных общечеловеческих ценностей и изучение жизни, деятельности, поступков выдающихся государственных, общественных деятелей отечественной истории, а также героев СВО [5]. Так же на уровне школы и СПО проводятся занятия «Разговоры о важном», а в ВУЗах курс для студентов «Основы российской государственности».

Исходя из вышесказанного, сделаем выводы:

Целеполагание в патриотическом воспитании представляем собой историко-педагогический феномен, имевший в различные эпохи свое содержание, обусловленное идеологическими основами;

История России – фундамент целеполагания патриотического воспитания и являющийся ценностным основанием для культурно-исторического базиса;

На современном этапе целеполагание основывается не только на духовности, суверенности и самобытности, но и развитием законодательной базы, защищающей национальные интересы России.

Список литературы:

1. Большая Советская энциклопедия: в 50 т. Т. 38. Самойловка – Сигиллярии / гл. ред. Б. А. Введенский. 2-е изд. – М.: Большая Советская энциклопедия, 1955. – 668 с.
2. Буткевич, В.В. Патриотическое воспитание учащихся: история и современность: пособие для педагогов общеобразовательных учреждений, учреждений внешкольного воспитания и обучения. – Минск: Национальный институт образования, 2010. – 207 с.
3. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. 25 декабря 1993 г. № 237 (первоначальный текст)

4. Магомедов Б.М. Тованчова, С.А. Тлепцеришева Культура патриотизма и ее формирование в современной России: монография. – Ростов-на-Дону, 2023. – 176 с.
5. Министерство просвещения Российской Федерации: официальный сайт. – URL: <https://edu.gov.ru> (Дата обращения 17.11.2025)
6. Никулина М. А. Правовое воспитание молодежи в системе профилактики совершения преступлений. Актуальные вопросы развития юридической науки: вопросы теории и практики: Сборник научных статей по материалам Вузовской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 25–26 апреля 2019 года. Том 2. Ростов-на-Дону: Индивидуальный предприниматель Беспамятных Сергей Владимирович, 2019. С. 16-19.
7. Указ Президента Российской Федерации № 809 от 9 ноября 2022 г. «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 46. Ст. 7890.
8. Указ Президента Российской Федерации от 02.06.2021 г. №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ 05.06.2021 г. №27 (часть 2) ст. 53.
9. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года №309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 и на перспективу до 2036 года» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
10. Указ Президента РФ от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в сфере исторического просвещения» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
11. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании Российской Федерации» (ред. от 29.09.2025) // Российская газета. 31.12. 2012 г. №303
12. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ "О молодежной политике в Российской Федерации" (ред. 23.07.2025) // Российская газета. 11.01.2021 г. № 1.
13. Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.
14. Фоменко Е.А. Идеологические основы целеполагания в патриотическом воспитании в России первой четверти XXI века: Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. – Волгоград, 2025. – 28 с.
15. Фоменко Е.А. Идеологические основы цели патриотического воспитания в России (исторический аспект). Вестник Тверского государственного университета. №2 (67). 2024. С. 163-174.

1.3. ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

ФОРМИРОВАНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА У ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ОСНОВЕ ПЕРСОНАЛИЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Гузенко Алена Игоревна

*преподаватель,
Донской государственный
технический университет,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

Аннотация. Статья посвящена влиянию произведений русской классики на развитие литературной компетенции, и личностному росту обучающихся. Тщательный подбор текстов, направленных на раскрытие этических проблем, позволяет педагогам эффективно использовать литературу в воспитательном процессе. Отдельное внимание отведено вопросу, насколько важно учитывать психологические особенности учащихся, чтобы литературный материал служил средством поддержки их эмоционального и интеллектуального развития. Особое значение имеет роль литературных персонажей, которыми дети и подростки могут идентифицировать себя. Персонажи, живущие в условиях моральных испытаний, выступают как примеры для подражания или, наоборот, служат предупреждением о последствиях определённых жизненных выборов. Воспитательный потенциал таких образов заключён в их живой связи с реальными жизненными ситуациями, что способствует развитию критического мышления и нравственного сознания у обучающихся.

Ключевые слова: литература, ученики, преподавание, интерес к чтению, образовательный процесс, популяризация литературы, классическая литература, современные подходы, литературные герои, персонажи.

Русская литература второй половины XIX – первой половины XX века отражает глубокие социальные и культурные трансформации, которые оказали влияние на формирование ценностных ориентиров

общества. В этот период появляются произведения, насыщенные нравственными дилеммами, философскими поисками и художественными образами, способными стимулировать у обучающихся осмысление роли личности в историческом и социальном контекстах.

Изучение творчества таких авторов, как Лев Толстой, Федор Достоевский, Антон Чехов, Максим Горький и Иван Бунин, позволяет проникнуть в сложные внутренние миры героев и понять мотивы их поступков. Эти писатели не только создавали художественный контекст, но и формировали модель нравственного поведения, которая может служить ориентиром для молодого поколения. Через анализ их произведений можно выделить ключевые темы – ответственность перед обществом, поиски смысла жизни, борьба с внутренними противоречиями и стремление к духовному самосовершенствованию.

Технологии и ресурсы, поддерживающие изучение русской литературы, расширяют возможности взаимодействия с произведениями. Использование мультимедийных средств, интерактивных занятий, групповых дискуссий способствует более глубокому проникновению в смысл текста и его воспитательного потенциала. Таким образом, литература становится не только источником знаний, но и инструментом формирования целостной системы ценностей.

1 Роль литературных персонажей в формировании мировоззрения обучающихся

Литературные персонажи выступают в роли моделей поведения, оказывая влияние на формирование мировоззрения обучающихся посредством демонстрации разнообразных жизненных путей и нравственных выборов. Образы таких героев, как Чичиков из «Мёртвых душ», Пьер Безухов из «Войны и мира» и Джон Ив из рассказа А. С. Грина «Зелёная лампа», иллюстрируют разные варианты реагирования на жизненные испытания и воспитательные воздействия, что позволяет молодым читателям сопоставить собственные ценности с представленными в литературе. Например, Пьер проходит через духовное переосмысление, находит смысл в любви, свободе и справедливости, что служит положительным образцом преодоления внутренних кризисов и поиска истинных жизненных ориентиров. В то же время Чичиков своим поведением показывает, как воспитание может не реализовать потенциал личности должным образом, предупреждая о рисках циничного отношения к миру и себе самому [7].

Методики воспитания с использованием литературных героев предполагают включение читателя в активный диалог с текстом через выборки нравственных дилемм и анализ поступков персонажей. Такой подход способствует развитию критического мышления и формирует

способность самостоятельно оценивать действия и мотивы, а не просто принимать их на веру. В процессе изучения персонажей учащиеся учатся определять, какие качества являются социально и лично ценными, а какие – подлежат осуждению, что способствует формированию устойчивых моральных ориентиров. Особенно важна роль эмоционального отклика, вызываемого героями, который активизирует эмпатию и понимание чужих переживаний, закладывая основу для нравственного саморазвития [5].

Реализация воспитательного потенциала литературных персонажей требует учета изменяющейся культурной среды и сложности современных нравственных ориентиров. Современные подростки зачастую избегают прямого восприятия родительских наставлений, изображённых в произведениях, что осложняет процесс их интериоризации. Поэтому педагогическая стратегия должна строиться не на навязывании универсальных моральных правил, а на стимулировании самостоятельного анализа и свободного выбора, что возможно только при комплексном рассмотрении текста и контекста. Родительские советы и наказания в литературе играют роль катализаторов для пространной беседы о ценностях и последствиях жизненных решений, однако без активного вовлечения учащихся глубокое осмысление героев и их судьбы остается поверхностным [5].

Для полноценного педагогического воздействия необходимо применять комплексный анализ литературных произведений, включающий не только описание и интерпретацию образов, но и выявление внутренней динамики характера, мотивов поступков, а также социально-исторического фона. Такой метод позволяет раскрыть многогранность личности героя и его опыт, что делает уроки литературы более содержательными и значимыми для формирования мировоззрения обучающихся. Включение дискуссий, творческих заданий, рефлексивных практик и сопоставление с личным опытом учеников способствует более глубокому проникновению в нравственный смысл произведений и развитию способности принимать этические решения [7].

Таким образом, литературные персонажи служат эффективным инструментом воспитания, если педагогическая практика опирается на тщательный и всесторонний анализ художественного текста, а также учитывает психологические и культурные особенности современной молодежи. Этот подход открывает пространство для формирования у обучающихся устойчивых моральных ориентиров, развитого эмоционального интеллекта и критического мировоззрения.

2 Использование произведений русской литературы в образовательных программах

Практическое применение литературных образцов в учебном процессе базируется на комплексном анализе произведений, что позволяет не только проникнуть в содержание текста, но и сформировать навыки критического мышления и эстетического восприятия. В учебных программах среднего профессионального образования (СПО) изучение русской литературы XIX века строится вокруг тщательного разбора поэтики, художественных методов, сюжета, композиции и системы образов, а также их историко-литературного контекста. Анализируя «жизнь» произведения во времени, студенты получают возможность осознать связь литературы с культурными и социальными изменениями, что углубляет понимание текстов и стимулирует воспитательный эффект [1].

Методические подходы включают детальное изучение историко-функционального аспекта текста, что способствует осмыслению не только авторского замысла, но и того, как произведение воспринималось и интерпретировалось на протяжении истории. Такая практика помогает обучающимся увидеть непрерывность культурной традиции и пройти путь от классических идеалов XVIII века до реалистического восприятия жизни XIX столетия, формируя более целостное представление о литературном процессе. Важно, что изучение классической литературы строится на диалоге между двумя историческими направлениями – классическим и реалистическим, отражающими ключевые этапы развития национальной и социальной мысли [3].

В аудитории педагогам предлагается сочетать лекционные занятия с практическими семинарами и дискуссиями, где обучающиеся не только воспринимают информацию, но и участвуют в активном обсуждении художественных произведений. Акцент делается на развитие навыков внимательного чтения и анализа, что позволяет увидеть глубину произведений через призму их художественных и нравственных проблем. Совместное обсуждение персонажей, конфликтов и сюжетных линий способствует формированию у студентов критического взгляда и способности строить собственные оценки, что важно для воспитательной цели изучения литературы в образовательной среде СПО [1].

Использование современных учебных пособий и практикумов, учитывающих последние методические разработки и историко-библиографические исследования, обеспечивает преподавателю инструменты для эффективной работы с учащимися. Такие материалы помогают адаптировать традиционные классические и реалистические традиции к уровню и интересам современных студентов, что способствует повышению мотивации и глубокому усвоению содержания курса. Значимым

элементом становится организация заданий, побуждающих к самостоятельному анализу текстов и их связи с личным и общественным опытом обучающихся [2].

Особое внимание уделяется созданию разнообразных форм работы с литературой: использование творческих проектов, ролевых игр, дебатов и рефлексивных упражнений способствует более полному раскрытию воспитательного потенциала произведений. Такой методический арсенал помогает учитывать индивидуальные особенности учащихся и современные требования к образованию, делая процесс изучения литературы динамичным и востребованным. Благодаря этому педагогам удастся не только передать знания о литературном наследии, но и сформировать у студентов активное отношение к культуре и нравственные ценности.

Таким образом, интеграция классической литературы в учебный процесс современного образования требует применения комплексного и разнообразного набора методик, сочетающих внимательный разбор текстов с творческими и интерактивными формами работы. Такой подход обеспечивает всестороннее развитие обучающихся и реализует воспитательный потенциал русской литературы XIX – начала XX веков.

3 Эстетическое восприятие как фактор воспитания через изучение русской литературы

Эстетика занимает важное место в образовании, выступая в качестве механизма формирования восприятия и оценки художественных явлений, что в свою очередь развивает у обучающихся чувство гармонии, красоты и эмоциональной отзывчивости. В русской литературе первой половины XIX века особое внимание уделялось эстетическим вопросам, связанным с творчеством и судьбой художника, что отражено в произведениях Н. В. Гоголя, Н. А. Полевого и Н. Ф. Павлова. Гоголь в своих «Арабесках» и повестях «Невский проспект» и «Портрет» демонстрирует сложное взаимодействие разных видов искусства – живописи, музыки, скульптуры, архитектуры – создавая многогранный художественный орнамент, где эстетика становится не просто формальным украшением, а ключом к пониманию глубоких смыслов и культурных реалий своего времени [4].

Произведения литературы XIX века неотделимы от социально-исторического контекста, в котором происходили поиски национального языка и эстетического стиля. Подчёркивая значение национального самосознания, Н. М. Карамзин и его современники стремились выстроить литературный язык, способный нести патриотические и нравственные ориентиры народу, делая литературную эстетику элементом

культурного самоопределения. Такая интеграция художественного и национального начала формировала у читателя умение воспринимать и ценить не только внешнюю красоту текста, но и его внутреннюю душевную наполненность, что является основой развития эстетического чувства [2].

В сочетании с философскими идеями того времени эстетическое восприятие стимулировало не только развитие вкуса и художественных представлений, но и возникновение эмоциональной глубины, способствующей духовному обогащению личности. Изучение художественных образов, таких как мрачный и таинственный «Невский проспект» или тревожный портрет в одноимённой повести Гоголя, позволяет читателю воспринимать событие и героев как живую палитру чувств и смыслов. Это активизирует художественное воображение и развивает способность к эмоциональной рефлексии, создавая пространство для внутреннего переживания и эстетического созерцания [4].

С учётом трудностей восприятия классики современной молодёжью, актуальна задача показать, что эстетика в литературе XIX века – это не оторванное от жизни искусство, а средство познания человеческой души и общества. Внимание к деталям языка, музыкальности фраз, ритмике повествования и яркости образов помогает преодолеть историческую дистанцию и сделать произведения живыми и значимыми. Это взаимодействие с художественным текстом способствует формированию комплексного и многогранного эстетического восприятия, которое соединяет рациональное и эмоциональное начало в восприятии красоты [26].

В итоге эстетическое восприятие в русской литературе XIX – начала XX века выступает как сложный процесс осмысления художественного образа, тесно связанный с национальным культурным кодом и нравственными ценностями. Через восприятие красоты и гармонии формируется не только эстетический вкус, но и эмоционально-нравственное отношение к миру, что оказывает существенное влияние на становление личности. Таким образом, эстетика в литературе становится необходимым фактором, способствующим интеграции эстетического и нравственного начала в целостном развитии обучающихся [2].

Настоящее исследование позволило всесторонне проанализировать воспитательный потенциал русской литературы второй половины XIX – первой половины XX века, акцентируя внимание на персоналиях авторов и образах литературных героев. Рассмотрение историко-культурного контекста и творческого вклада ключевых писателей выявило, как социальные и духовные запросы эпохи нашли отражение в их произведениях и сформировали богатый нравственный пласт, способный влиять на формирование ценностных ориентиров у обучающихся.

Современные педагогические практики и технологии расширяют возможности эффективного использования литературного наследия, сочетая традиционные методы с цифровыми ресурсами и интерактивными формами работы. Такой комплексный подход повышает мотивацию обучающихся, способствует развитию творческих и аналитических навыков и усиливает воспитательную функцию литературы. Включение произведений русских классиков в учебные программы обеспечивает не только осознание культурного и исторического значения текстов, но и способствует формированию духовно зрелой, социально ответственной личности, способной к осмысленному выбору и активной жизненной позиции.

Проверка и синтез информации из рассмотренных разделов подчеркивают, что воспитательный потенциал русской литературы указанного периода не сводится лишь к передаче знаний или моральных догм. Он проявляется в многогранности художественных образов, в возможности активного диалога между текстом и читателем и в социальных функциях литературы как арены применимости этических и эстетических ценностей. Таким образом, исследование подтверждает значимость интеграции русской литературы в образовательный процесс как мощного инструмента формирования нравственного, интеллектуального и эстетического развития обучающихся.

В заключение, работа демонстрирует, что использование русской классики во втором столетии XIX – первом столетии XX века способно эффективно способствовать воспитанию целостной личности, объединяющей в себе патриотизм, социальную ответственность, культурное самосознание и духовную зрелость. Результаты исследования открывают перспективы для дальнейшей разработки методик и технологий, направленных на максимальное раскрытие воспитательного потенциала литературного наследия в современных педагогических условиях.

Список литературы:

1. Афанасьев, В.В. Воспитательный потенциал художественной литературы: теория и практика. – М.: Просвещение, 2008. – 256 с.
2. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.
3. Выготский, Л.С. Психология искусства. – М.: Искусство, 1986. – 573 с.
4. Давыдов, В.В. Виды обобщения в обучении (логико-психологические проблемы построения учебных предметов). – М.: Педагогика, 1972. – 424 с.
5. Дружинин, В.Н. Психология общих способностей. – СПб.: Питер, 1999. – 368 с.
6. Зинченко, В.П. Психологические основы педагогики. – М.: Гардарики, 2002. – 430 с.

7. Коджаспирова, Г.М., Коджаспиров, А.Ю. Педагогический словарь. – М.: Академия, 2000. – 176 с.
8. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
9. Лихачев, Д.С. Избранное. – М.: Художественная литература, 1987. – 766 с.
10. Лотман, Ю.М. Структура художественного текста. – М.: Искусство, 1970. – 384 с.
11. Мясищев, В.Н. Психология отношений. – М.: Институт практической психологии, 1995. – 356 с.
12. Сахаров, В.И. Русская литература XIX века. – М.: Просвещение, 2002. – 520 с.
13. Скаткин, М.Н. Методология и методика педагогических исследований. – М.: Педагогика, 1986. – 152 с.
14. Сухомлинский, В.А. Сердце отдаю детям. – Киев: Радянська школа, 1974. – 264 с.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В КЛАССЕ: ОТ РЕПЕТИТОРА ДО СОАВТОРА УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

Луганская Алёна Константиновна

ассистент

кафедры социально-гуманитарных

дисциплин и методик их преподавания,

Старобельский факультет (филиал) федерального

государственного бюджетного образовательного

учреждения высшего образования

Луганский государственный

педагогический университет,

ЛНР, г. Старобельск

Коробка Кира Владиславовна

студент,

Старобельский факультет (филиал)

федерального государственного

бюджетного образовательного

учреждения высшего образования

Луганский государственный

педагогический университет,

ЛНР, г. Старобельск

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE CLASSROOM: FROM TUTOR TO CO-AUTHOR OF THE LEARNING PROCESS

Luganskaya Alyona Konstantinovna

*Assistant of the Department
of Social Sciences and Humanities
and Methods of Teaching,
Starobelsky Faculty (Branch)
of the Federal State Budgetary
Educational Institution
of Higher Education Lugansk State
Pedagogical University,
LPR, Starobelsk*

Korobka Kira Vladislavovna

*Student of Starobelsky Faculty (branch)
of the Federal State Budgetary
Educational Institution
of Higher Education Lugansk State
Pedagogical University,
LNR, Starobelsk*

Аннотация. В статье рассматриваются возможности и перспективы применения технологий искусственного интеллекта (ИИ) в классе российского образования, с акцентом на роль ИИ систем от функции репетитора до роли соавтора учебного процесса.

Abstract. The article discusses the possibilities and prospects of applying artificial intelligence (AI) technologies in the classroom of Russian education, with a focus on the role of AI systems from the function of a tutor to the role of a co-author of the learning process.

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ), технологии ИИ в образовании, педагогика, ИКТ, цифровая школа, индивидуализация, дифференциация.

Keywords: artificial intelligence (AI), AI technologies in education, pedagogy, ICT, digital school, individualization, and differentiation.

Актуальность. В современной российской системе образования влияние технологий искусственного интеллекта становится всё более заметным. Согласно официальным источникам, ИИ технологии охватывают

задачи среднего и высшего образования: изучение ИИ на всех уровнях образования, формирование моделей компетенций в сфере ИИ. В российских школах и вузах возникает потребность не просто в использовании учебных программ, но и в автоматизированных системах, системах поддержки принятия решений, в том числе и педагогом. При этом возникают серьёзные педагогические и методологические вопросы: как изменится роль учителя, если система ИИ будет выполнять функции репетитора, проверяющего, консультирующего? Каким образом обеспечить академическую честность, когда учащиеся получают доступ к ИИ инструментам, способным генерировать ответы, решать задачи, строить тексты? Например, в России наблюдается тревожная тенденция: почти половина россиян считает, что использование нейросетей школьниками негативно влияет на качество знаний.

Как педагогически внедрить ИИ так, чтобы он не стал врагом живого обучения, а стал партнёром? Какие ИКТ условия необходимы российской школе для внедрения ИИ: цифровая инфраструктура, компетенции педагогов, методическое сопровождение? Как с точки зрения воспитания и педагогики вписать ИИ системы в образовательную среду, сохраняющую ценности живого взаимодействия, социализации, развития личности?

Таким образом, тема является актуальной, поскольку считаем необходимым использования ИИ в классе, его роль от репетитора до соавтора с учётом российской педагогической традиции и ИКТ контекста, а также выявить методические, этические, организационные условия успешного внедрения.

Цель исследования: анализ трансформационной роли искусственного интеллекта в современном образовательном процессе, с фокусом на эволюции его функций от инструмента индивидуального обучения (репетитора) до активного участника педагогического проектирования (соавтора учебного процесса).

Задачи исследования:

- проанализировать эволюцию функциональных ролей искусственного интеллекта в образовании;
- определить и охарактеризовать дидактический потенциал ИИ;
- разработать и предложить конкретные методические рекомендации.

Теоретико-методологической основой является анализ концепции персонализированного обучения, продолжающий подходы, разработанные в трудах российских педагогов-гуманистов и современных исследователей искусственного интеллекта в образовании

Методы исследования. В ходе исследования был применен комплекс методов системного и сравнительного анализа, синтеза

информации, обобщения отечественного педагогического опыта.

Результаты исследования. Понятие «ИИ в классе» и педагогическая модель. Под «ИИ в классе» понимается внедрение систем, базирующихся на алгоритмах машинного обучения, анализа данных и адаптивного взаимодействия, которые поддерживают учебный процесс, взаимодействуя как с учащимися, так и с учителями. В российском стандарте ГОСТ Р 59895–2021 ИИ в образовании определяется как комплекс технологических решений, позволяющих имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма). При этом педагогическая модель «от репетитора до соавтора» предполагает постепенное расширение роли ИИ [3, с. 327]:

1. ИИ как репетитор: система помогает учащемуся индивидуально, предоставляет задания, даёт подсказки, проверяет и корректирует ошибки.

2. ИИ как ассистент учителя: система помогает педагогу автоматизировать рутинные задачи (проверка, аналитика, подготовка материалов), освобождая внимание преподавателя для живого общения и развития.

3. ИИ как соавтор учебного процесса: система совместно с педагогом участвует в проектировании уроков, адаптации содержания, создании учебных материалов, мониторинге прогресса, адаптивном моделировании траекторий обучения.

Индивидуализация и дифференциация ИИ системы способны анализировать данные о каждом учащемся (успеваемость, ошибки, темп, стиль обучения) и адаптировать задания таким образом, чтобы учитывать сильные и слабые стороны. Российские исследования показывают, что школьные системы, внедряющие ИИ, улучшают возможность индивидуального подхода. Например, учащийся, у которого возникают трудности с грамматикой, получает более частые задания на эту тему, с подсказками и возможностью автоматической проверки; другой – расширенные задания с проектной деятельностью. Автоматизация и поддержка педагога, как отмечает исследование НИУ ВШЭ, почти 80 % педагогов считают, что ИИ экономит их время, а примерно четверть уже применяет его на уроках. По данным Института образования НИУ ВШЭ, современные системы могут автоматически проверять учебные работы, анализировать результаты, формировать отчёты, предлагать темы для повторения, выявлять учащихся, нуждающихся в дополнительной поддержке, а также помогать в подготовке уроков и учебных планов.

Инклюзивные подходы и использование ИИ-технологий создают возможности для обучения студентов и школьников с особыми образовательными потребностями: адаптивные задания, пояснения,

сопровождение через модули и взаимодействие с виртуальными ассистентами.

В российских школах обсуждается разработка собственной ИИ-системы, которая станет помощником как для учителя, так и для ученика. Такие технологии открывают путь к более равному доступу к качественному образованию независимо от региона, личных возможностей и темпа усвоения материала.

ИИ может участвовать в разработке учебных материалов, включая интерактивные игры, видеоролики, адаптивные задания, виртуальные беседы и симуляции. Использование ИКТ и ИИ в педагогическом дизайне позволяет учителю обновлять формат обучения и активно внедрять проектную и исследовательскую деятельность. С появлением ИИ роль учителя трансформируется: если раньше он был главным источником знаний, теперь он выступает скорее как куратор, фасилитатор и координатор учебного процесса. Учитель совместно с ИИ-системой планирует обучение, анализирует данные и принимает педагогические решения. Для этого ему важно развивать цифровую компетентность: умение работать с ИИ-инструментами, анализировать данные и адаптировать задания под потребности учащихся. При этом сохраняются ключевые педагогические функции: воспитание, социализация, эмоциональное взаимодействие и мотивация – те аспекты, которые ИИ пока не способен заменить. В российской школе подчеркивается, что технологии должны усиливать живое общение и личностный контакт, а не заменять его [4, с. 221]. Исследование показало, что 46 % россиян считают, что использование ИИ-технологий без педагогического сопровождения может негативно повлиять на качество знаний. Методика с ИИ-соавтором требует разработки новых подходов: комбинированного обучения (смешанный формат), кейс-методов, проектной деятельности, адаптивных учебных траекторий и активного использования данных об обучении.

Начальная и средняя школа. В российских школах уже реализуются пилотные проекты с ИИ: LMS-платформы с модулями искусственного интеллекта, автоматическая проверка заданий, системы подсказок [2, с. 139]. Например, в статье Котова Р. И. и соавторов описывается внедрение ИИ-решений в школах, поддерживающих очные, дистанционные и смешанные форматы обучения.

Старшая школа и подготовка к ЕГЭ. Для старших классов ИИ-системы могут выступать в роли персонального репетитора: адаптивные задания, автоматическая проверка и рекомендации по подготовке к экзаменам. Учитель совместно с ИИ-платформой разрабатывает индивидуальные учебные траектории, адаптирует материалы и контролирует прогресс учеников.

Профессиональное и высшее образование. Хотя основное внимание в статье уделяется школьному классу, важно отметить, что высшие учебные заведения в России также внедряют ИИ [5, с. 119]. Таким образом, модель «репетитор соавтор» актуальна и для подготовки к вузу.

ИИ открывает значительные возможности, но одновременно несёт риски: снижение мотивации, списывание, снижение критического мышления. Согласно исследованию, ВЦИОМ, 36 % россиян опасаются, что ИИ приведёт к снижению умственной нагрузки, а 26 % – к списыванию. Чтобы минимизировать эти риски, важно установить чёткие рамки: определить, что ИИ может и не может делать, а также выбрать формы контроля – устный опрос, проектные работы, оригинальные задания, требование черновиков и промежуточных этапов [1, с. 211].

Учитель должен быть готов работать в ИИ-среде: понимать принципы работы системы, интерпретировать данные, адаптировать задания и использовать аналитику. Российские исследования показывают, что не все педагоги пока готовы к активному применению ИИ. Поэтому системы подготовки и повышения квалификации должны включать обучение ИИ-компетенциям.

Для полноценного внедрения ИИ необходима развитая цифровая инфраструктура: доступ к устройствам, сети, платформам с ИИ-анализаторами и адаптивными системами. Во многих регионах России эта задача пока не решена.

Методика требует переосмысления: сочетание традиционных, проектных и адаптивных форм обучения. ИИ не заменяет живого педагога, а дополняет его, превращая учителя и ИИ-систему в партнёров в образовательном процессе.

Методика должна учитывать социально-педагогическую функцию, развивать личность, а не только давать знания.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Хотя ИИ нельзя назвать самостоятельным методом обучения, он представляет собой мощный инструмент, который трансформирует все методы обучения. В российской школе он может выступать как репетитор, ассистент, соавтор учебного процесса.

Выводы. ИИ открывает новые возможности для образования: индивидуализация, дифференциация, сопровождение, автоматизация и инклюзия. Роль учителя при этом смещается: он становится фасилитатором и партнёром ИИ-системы, а не единственным источником знаний. Эффективное внедрение ИИ требует методической подготовки педагогов, развитой цифровой инфраструктуры, чёткого понимания этики и контроля академической честности. При этом российская педагогика должна

сохранять акценты на воспитании, социализации, развитии личности, эмоциональном и коммуникативном взаимодействии – аспектах, которые ИИ пока не способен полностью заменить.

Перспектива применения технологий искусственного интеллекта заключается в создании среды, где ИИ и педагог совместно проектируют и реализуют учебный процесс. На практике это означает необходимость разработки школьной политики использования ИИ, определяющей, что разрешено и как осуществляется контроль, внедрения курсов повышения квалификации для педагогов по работе с ИИ-инструментами и методикам, создания пилотных классов с ИИ в роли соавтора с последующим мониторингом результатов и корректировкой подхода, инвестирования в цифровую инфраструктуру, особенно в регионах, а также формирования этической культуры взаимодействия с ИИ, развивая критическое мышление и навыки оценки и проверки ИИ-генерируемого материала.

Таким образом, тема «ИИ в классе: от репетитора до соавтора» становится не просто технологическим трендом, а важным педагогическим вызовом и возможностью для обновления методики и ИКТ-среды российской школы.

Список литературы:

1. Аксентов В.А. Использование искусственного интеллекта в образовании // Вестник науки: междунар. науч. журн. – 2023. – № 2 (59), Т 4. – С. 210 – 212. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-iskusstvennogo-intellekta-v-obrazovanii/viewer>
2. Зотова М.Н. Искусственный интеллект и школа: успешное взаимодействие // Международный научный журнал «Символ науки» – 2024. – № 10-1-1. – С. 139 – 143. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-i-shkola-uspeshnoe-vzaimodeystvie/viewer>
3. Кижнер Ю. К. Искусственный интеллект в образовании: новые горизонты для педагогики // Мир науки, культуры и образования. 2024. № 2(111). С. 327 – 329. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-pravovaya-otsenka-kiberbullinga/viewer>
4. Мантуленко В.В., Мантуленко А.В. Искусственный интеллект в образовании: противоречия в использовании // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2024. – № 06. – С. 221 – 237. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-obrazovanii-protivorechiya-v-ispolzovanii/viewer>
5. Мухамадиева К.Б. Анализ исследований по применению искусственного интеллекта в высшем образовании // Образование и проблемы развития общества. – 2020. – № 2(11). – С. 119 – 124. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-obrazovanii-protivorechiya-v-ispolzovanii/viewer>

**МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ
ЦИФРОВОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КУРСА НА ТЕМУ
«ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ АКТИВНОСТЬ
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ
XIX В.» В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ**

Митяев Юрий Геннадьевич

*магистрант,
Тульский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого,
РФ, г. Тула*

**METHODOLOGICAL ASPECTS OF DESIGNING A
DIGITAL EDUCATIONAL COURSE
ON "ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN THE RUSSIAN
EMPIRE IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY"
IN HIGHER EDUCATION**

Mityaev Yuri Gennadievich

*Master's student,
Tolstoy Tula State Pedagogical University,
Russia, Tula*

Аннотация. В статье рассматривается методика конструирования цифрового образовательного курса для обучающихся высших педагогических учебных заведений в рамках преподавания дисциплины «История» в основной школе. Автором предлагаются способы разработки электронного ресурса, ориентированного на изучение нескольких тем по истории России и развитие творческого и критического мышления.

Abstract. The article discusses the methodology of designing a digital educational course for students of higher pedagogical educational institutions in the framework of teaching the discipline "History" in secondary schools. The author suggests ways to develop an electronic resource focused on the study of several topics on the history of Russia and the development of creative and critical thinking.

Ключевые слова: цифровой образовательный курс, история, педагогика, предприниматели, Российская империя.

Keywords: digital educational course, history, pedagogy, entrepreneurs, Russian Empire.

Цифровизация жизнедеятельности человека представляет объективную тенденцию развития современного общества. Бытовая активность человека за последние годы стала тесно связанной с электронными устройствами, которые позволяют значительно упростить повседневные задачи.

Указанные изменения не обошли стороной и сферу образования в России. Актуальные методики обучения и воспитания молодого поколения сильно зависимы от новейших многофункциональных цифровых устройств [5, с. 487]. Существуют различные точки зрения, касающиеся позитивных и негативных последствий структурных изменений образования в России, вызванных масштабной цифровизацией, однако неоспоримым остается утверждение, что современные технологии дают гораздо больше возможностей для креативного и эффективного построения педагогической стратегии в образовательном процессе [4, с. 303].

Студенты, обучающиеся по программе ФГОС ВО – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.05 педагогическое образование (с двумя Профилями подготовки), в рамках ее освоения в качестве одной из компетенций обязаны сформировать способность составлять основные и дополнительные образовательные программы, включая умение использовать в своей профессиональной деятельности цифровые технологии [3, с. 255–257].

Историческое образование как часть основной образовательной программы обладает сильным обучающим и воспитывающим эффектами [2, с. 90]. Будущие учителя истории в рамках приобретения профессиональных навыков не могут обойти технологии цифрового обучения, поскольку они позволяют объединить в себе как теоретическую базу, включающую в себя необходимые термины, даты, причинно-следственные связи, описания биографий и пр., так и наглядный контент, помогающий детям визуализировать исторические процессы и явления, а также полностью погрузиться в рассматриваемую эпоху [1, с. 49].

Таким образом, формулируется проблемный вопрос – какими путями обучающиеся педагогических вузов могут сконструировать цифровую образовательную среду для школьников в рамках изучения учебного курса «История»?

В качестве примера рассматриваемой педагогической модели была выбрана тема для цифрового образовательного курса «Предпринимательская активность в Российской империи второй половины XIX в.». Ее особенность заключается в многозадачности и универсальности – темы курса охватывают вопросы социально-экономического развития Российской империи второй половины XIX в., сословного

устройства, эволюции органов государственного управления и их взаимодействия с социальными категориями населения и пр.

Процесс разработки цифрового образовательного курса включает в себя несколько этапов.

Этап 1. Разработка программы цифрового образовательного курса и распределение часов на изучение тем

Курс включает в себя модули, соотносящиеся с темами, обозначенными в Федеральной рабочей программе основного общего образования (5–9 классы) по дисциплине «История»:

Модуль 1. Органы государственной власти Российской империи второй половины XIX в. и их взаимодействие с предпринимателями.

Тема 1. Общеимперские органы государственной власти (2 часа);

Тема 2. Губернские органы государственной власти (2 часа);

Тема 3. Местные органы государственной власти (2 часа);

Тестирование по модулю (1 час);

Темы для защиты проектных заданий (1 час).

Модуль 2. Правовой статус предпринимателей в Российской империи второй половины XIX в.

Тема 1. Законодательные акты, регулирующие правовой статус предпринимателей (2 часа);

Тема 2. Судебная практика по предпринимательским правонарушениям (на примере архивных документов Тульской губернии) (2 часа);

Тестирование по модулю (1 час);

Темы для защиты проектных заданий (1 час).

Модуль 3. Известные предприниматели Российской империи второй половины XIX в. и их достижения

Тема 1. Биографии предпринимателей Российской империи (2 часа);

Тема 2. Самые успешные предприятия российских предпринимателей (2 часа);

Тема 3. Вклад российских предпринимателей в общемировое экономическое развитие (2 часа);

Тема 4. Женщины-предприниматели: биографии и путь к успеху (2 часа);

Итоговое тестирование (1 час);

Защита проектных задания (2 часа).

Этап 2. Поиск и выбор контента

Вся учебная информация должна быть адаптирована к уровню общеобразовательной организации и содержать необходимую информацию.

Часть лекции для модуля 1, темы 1: «Местные органы власти во второй половине XIX в. отвечали непосредственно за процедурой

возникновения торговых правоотношений. Их роль имела преимущественно инструментальный характер: именно через них человек мог получить необходимый перечень документов, дающий ему право торговать.»

Этап 3. Разработка заданий для закрепления материала.

Пример тестового задания для модуля 1:

Какой орган власти не входил в систему общеимперского контроля за деятельностью предпринимателей:

- А) Местная полиция*
- Б) Император*
- В) Министерство финансов*
- Г) Казенная палата*

Пример кейса для модуля 1 (на основе материалов из Тульского государственного архива):

Предприниматель А. А. Карташев 23.11.1875 г. обратился к губернатору Тульской губернии о неправильном подсчете суммы за купеческое свидетельство. Его жалобу оставили «без последствий».

1. В какой орган власти должен был обратиться А. А. Карташев
2. Укажите, какие данные должен отметить А. А. Карташев в своем прошении

Пример темы проекта для модуля 1:

Сравните нормативное регулирование правового статуса торговца в Российской империи и любой европейской страны в период второй половины XIX в. (результаты представьте в форме блок-схемы, ментальной карты или инфографики).

Пример игры для модуля 1 (на платформе «CoreApp»):

Распределить компетенции органов общеимперского правления, губернского и местного уровня с помощью интерактивных цифровых инструментов

Этап 4. Выбор электронной платформы и загрузка отобранного контента

В качестве инструментов для реализации всех наработок можно использовать следующие цифровые сервисы для опубликования материалов – «Stepik», «Online Test Pad», «Skillspace», «CoreApp», «Teachable» и пр.

Этап 5. Создание формы обратной связи

Для создания наиболее продуктивной обратной связи между преподавателем и обучающимися в процессе работы с цифровым образовательным ресурсом можно воспользоваться «Яндекс Формы». Данный конструктор позволяет создавать как тестовые задания, так и вопросы с открытыми ответами.

Этап 6. Запуск курса в работу и анализ его эффективности

После окончания разработки цифрового курса необходимо оценить его обучающий потенциал посредством итогового тестирования и защиты проектных заданий. Последнее может быть реализовано посредством организации школьной конференции (как в очном, так и онлайн-формате), на который обучающиеся продемонстрируют все полученные компетенции.

Таким образом, использование электронных образовательных инструментов в образовательном процессе позволяют сделать учебный процесс более гибким. В рамках классической классно-урочной системы могут возникать трудности в построении индивидуализированного образовательного маршрута ученика. Цифровой образовательный ресурс по предпринимательству Российской империи второй половины XIX в. позволит обучающему самому сконструировать скорость своего обучения, развить навыки критического мышления, а также раскроет в нем творческие навыки в процессе работы над проектными заданиями.

Список литературы:

1. Зотова А. В., Томина Е. Ф. Применение цифровых образовательных ресурсов в преподавании истории // Социально-гуманитарные инновации: стратегии фундаментальных и прикладных научных исследований. – 2022. – С. 48–52.
2. Краснов С. В., Калмыкова С. В., Краснова С. А. Смешанное обучение в эпоху цифровой трансформации // Проблемы современного образования. – 2020. – №. 1. – С. 89–101.
3. Михайлов Н. Г., Николаева Н. И. Об эволюции некоторых федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования // Ученые записки университета им. ПФ Лесгафта. – 2020. – №. 7 (185). – С. 254–263.
4. Сорокова М. Г. Электронный курс как цифровой образовательный ресурс смешанного обучения в условиях высшего образования // Вызовы пандемии COVID-19: психическое здоровье, дистанционное образование, интернет-безопасность. – 2020. – С. 302–322.
5. Царапкина Ю. М. и др. Особенности разработки и использования электронного учебно-методического комплекса в цифровой образовательной среде // Бизнес. Образование. Право. – 2020. – №. 3. – С. 486–490.

ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ

Чернов Александр Андреевич

аспирант,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
РФ, г. Санкт-Петербург

Аннотация. статья посвящена актуальным проблемам классификации методов обучения в высшей школе. Акцентируется внимание на создание оптимальной классификации методов обучения, которая могла бы затронуть все аспекты процесса обучения, в том числе вобрать в себя обусловленность дидактическими занятиями и спецификой области знания, в которой преподается дисциплина. В статье осуществлена попытка синтезировать имеющиеся классификации методов обучения, выборка которых осуществлена на усмотрение автора, на основе их значимости для процесса обучения и усвоения студентами полученных ими знаний в образовательной деятельности.

Ключевые слова: процесс обучения, дидактический подход, метод обучения, преподаватель, усвоение знаний, классификация, универсальность.

Дискуссии на тему о методах обучения, их классификации и целесообразности проведения такой классификации начались в второй половине 1950-х годов. При этом, проблематика основывалась на существующей системе методов обучения: одни исследователи пытались создать классификацию с участием как новых, так и давно существующих методов обучения, другие, наоборот, использовали перечни старых методов обучения, не добавляя к ним ничего нового.

Согласно той дефиниции, которой дал М.А. Данилов, «метод обучения – применяемый учителем логический способ, посредством которого учащиеся сознательно усваивают знания и овладевают умениями и навыками» [2].

В общенаучном смысле метод означает способ, с помощью которого объект познания познает окружающую его действительность: явления природы и общественной жизни, своеобразная ступень в поиске истины.

Метод обучения представляет собой способ по организации учебного процесса, в котором задействованы субъект и объект, таким образом, чтобы были достигнуты все цели учебного процесса. При таком

определении – метод обучения – становится главной движущей силой учебного процесса. От выбора того или иного метода зависит: наступит или нет ожидаемый результат, будут ли достигнуты цели обучения. Таким образом, цель обучения обуславливает выбранную систему методов обучения, изменении цели всегда влечет и изменение методов.

В совокупности методов обучения принято выделять: методы преподавания (то есть действия педагога) и методы учения (действия студентов для получения знаний).

При этом следует учитывать, что преподавательская деятельность, равно как и ученическая обладает разносторонним характером, поэтому и дефиниции методов обучения, и их классификация не терминологической однообразности. Однако, большинство исследователей предпочитают использовать термин метода обучения как средство для организации образовательной деятельности.

В силу своей универсальности, метод, обладает обширным списком признаков и характеристик, которые в том числе могут являться критерием для их классификации. Рассмотрим некоторые из представленных классификаций методов обучения.

Классификация методов по источнику передачи и восприятию информации (Е. Я. Голант, Е. И. Перовский). Выделяют следующие категории:

- а) пассивное восприятие – слушание и просмотр (например, рассказы, лекции, объяснения, демонстрационные методы);
- б) активное восприятие – самостоятельная работа с учебным материалом: книгами, визуальными источниками; а также лабораторные методы [1].

Классификация методов по источникам передачи информации и приобретения знаний (Н. М. Верзилин, Д. О. Лордкипанидзе, И. Т. Огородников и др.) включает:

- а) словесные – использование устной речи преподавателя и работа с литературой;
- б) практические – изучение окружающей среды через наблюдения, эксперименты, выполнение различных упражнений [3].

Классификация, объединяющая методы преподавания и методы обучения или бинарные методы (по М. И. Махмутову) включает:

- а) методы преподавания: информационно-объяснительные, инструктивно-практические, объяснительно-побуждающие и побуждающие;
- б) методы обучения: исполнительский, репродуктивный, продуктивно-практический, частично-поисковый и поисковый [4].

Классификация по организации учебного процесса, мотивации и контролю (Ю. К. Бабанский) делит методы на три группы:

а) методы организации и реализации учебно-познавательного процесса: словесные (рассказ, лекция, семинар, беседа); наглядные (иллюстрация, демонстрация и др.); практические (упражнения, лабораторные опыты, трудовые действия); репродуктивные и проблемно-поисковые (от частного к общему и наоборот); самостоятельные и под руководством преподавателя;

б) методы стимулирования и мотивации учебной деятельности: средства повышения интереса к обучению, включая все ранее упомянутые методы для психологической настройки и побуждения; а также методы укрепления ответственности и чувства долга в учении;

в) методы контроля и самоконтроля: устные, письменные, лабораторно-практические методы оценки и самопроверки [6].

Классификация методов преподавания по В. Оконю (в «Введение в общую дидактику») включает четыре группы:

а) методы, основанные на познавательной активности репродуктивного типа, такие как беседы, дискуссии, лекции, работа с книгой;

б) методы самостоятельного овладения знаниями – проблемные методы, которые стимулируют творческую активность при решении задач;

в) оценочные методы, или экспонирующие, с доминированием эмоционально-образной активности: эмпрессивные, выразительные, практические и учебные методы;

г) практические методы, связанные с выполнением технических заданий, направленных на изменение и создание новых форм окружающего мира (например, работы с деревом, стеклом, выращивание растений или животных, создание тканей), моделирование, проектирование и проверку функций, индивидуальную и групповую оценку выполнения задания [5].

В рамках существующих классификаций методов обучения можно выделить еще около десятка различных моделей, каждая из которых обладает как сильными сторонами, так и определенными недостатками. Важно подчеркнуть, что универсальной и абсолютной классификации, охватывающей все аспекты педагогической практики, не существует и вряд ли когда-либо сможет быть создана. Учебный процесс – это динамичная и сложная система, которая постоянно развивается под воздействием новых педагогических подходов, технологических инноваций и изменяющихся требований образовательной среды.

В этом контексте необходимо учитывать, что методы обучения в живом педагогическом процессе не остаются статическими. Они получают новые свойства, адаптируются к меняющимся условиям и специфике конкретных задач. Строгое объединение методов по жестким схемам и одностороннее следование им может ограничивать рост

и совершенствование учебной деятельности, что недопустимо при динамичном развитии педагогической практики. Гибкое комбинирование различных методов позволяет максимально эффективно реагировать на потребности обучающихся и особенности предмета.

На каждом этапе учебного процесса одни методы занимают ведущую роль, обеспечивая достижение ключевых целей занятия, тогда как другие выступают в подчиненных позициях, выполняя вспомогательную функцию. При этом важным является то, что соотношение этих методов должно быть только оптимальным, так как эффективность обучения прямо зависит от правильного их сочетания. Недостаточное использование или исключение хотя бы одного метода, даже в его не доминирующем положении, может существенно снизить результативность всего урока или занятия.

Следует подчеркнуть, что интеграция разнообразных методов – это залог повышения адекватности образовательных решений текущим задачам. Комбинирование различных подходов дает возможность более полно охватить особенности обучающихся и обеспечить более глубокое и закрепленное усвоение материала. Именно поэтому методологическая гибкость и умение правильно сочетать средства обучения играет ключевую роль в развитии эффективной педагогической системы.

В конечном счете, успешное применение методов зависит от их рационального сочетания и своевременного использования в соответствии с содержанием урока и уровнем подготовленности обучающихся. Невключение хотя бы одного метода в процесс сильно снижает его эффективность, поскольку каждое педагогическое воздействие дополняет и усиливает другое. Поэтому целью современной педагогической практики выступает развитие способности адаптировать и комбинировать методы, чтобы достигнуть максимальной адаптивности, дидактической полноты и результативности учебного воздействия.

Список литературы:

1. Голант Е.Я. Методы обучения в советской школе / Е.Я. Голант. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1957. – 151 с.
2. Данилов М. А. Дидактика / М. А. Данилов, Б. П. Есипов; Акад. пед. наук РСФСР, Ин-т теории и истории педагогики. – М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1957. – 518 с.
3. Лордкипанидзе, Давид Онисимович. Педагогическое учение К.Д. Ушинского: научное издание / Д.О. Лордкипанидзе; Академия пед. наук РСФСР. – 3-е изд. – М.: Гос. учебно-педагогическое издательство Министерства Просвещения РСФСР, 1954. – 368 с.

4. Махмутов М.И. Теория и практика проблемного обучения. Казань: Таткнигоиздат, 1972.
5. Оконь В. Основы проблемного обучения: пер. с польск. М.: Просвещение, 1968. 208 с.
6. Педагогика под ред. Ю. К. Бабанского. М., Просвещение, 1983.

1.4. ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

НЕОБХОДИМОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ “ГИБКИХ НАВЫКОВ” У СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ “МУЗЫКАЛЬНАЯ ЗВУКОРЕЖИССУРА” В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО РЫНКА ТРУДА

Алехин Павел Алексеевич

аспирант

*Негосударственное образовательное
частное учреждение высшего
образования Московский финансово-
промышленный университет Синергия,
РФ, г. Москва*

THE NECESSITY OF DEVELOPING "SOFT SKILLS" AMONG STUDENTS IN THE FIELD OF "MUSIC SOUND ENGINEERING" IN THE CONTEXT OF THE MODERN LABOR MARKET

Alekhin Pavel Alekseevich

PhD Student

*Non-State Educational Private Institution
of Higher Education Moscow Financial
and Industrial University Synergy,
Russia, Moscow*

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема формирования “гибких навыков” у студентов направления “музыкальная звуко-режиссура” в условиях современного рынка труда. Анализируется противоречие между ожиданиями работодателей и недостаточным уровнем развития soft skills у большинства выпускников, что во многом связано с консерватизмом и медленной адаптацией системы высшего образования к новым вызовам. Были рассмотрены основные виды “гибких навыков” на основе статей отечественных и зарубежных авторов. Обоснована роль данных навыков в работе звукорежиссёра. Цель исследования заключается в анализе и оценке эффективности существующих

методик формирования гибких навыков у студентов-музыкальных звукорежиссёров. Практическая значимость данной статьи заключается в использовании результатов исследования для адаптации системы профессионального образования по направлению “музыкальная звукорежиссура” к новым условиям рынка труда

Abstract. This article addresses the issue of developing "soft skills" among students in the field of "music sound engineering" in the context of the modern labor market. It analyzes the contradiction between employers' expectations and the insufficient level of soft skills among most graduates, which is largely attributed to the conservatism and slow adaptation of the higher education system to new challenges. The main types of "soft skills" are examined based on articles by domestic and foreign authors. The role of these skills in the work of a sound engineer is justified. The aim of the research is to analyze and evaluate the effectiveness of existing methods for developing soft skills among music sound engineering students. The practical significance of this article lies in using the research findings to adapt the professional education system in the field of "music sound engineering" to new labor market conditions.

Ключевые слова: гибкие навыки; музыкальная звукорежиссура; межличностные навыки; внутриличностные навыки; методики формирования навыков.

Keywords: soft skills; music sound engineering; interpersonal skills; intrapersonal skills; skill development methods.

Актуальность

Сегодня прогресс в таких сферах как экономика, новые технологии и искусственный интеллект достигли невероятных успехов, конечно все это повлияло на каждую из сфер человеческой жизни, и в том числе сферу образования. “Кульминацией в сфере образования стали изменившиеся требования к выпускнику, будущему профессионалу и специалисту” [3, с. 23 – 26].

В настоящее время специалистам недостаточно обладать только профессиональными знаниями, важно обладать и универсальными навыками – soft skills. В современных условиях гибким навыкам придают всё большее и большее значение. «Вместе с тем, работодатели по всему миру отмечают наличие существенных проблем в межличностных навыках у сотрудников своих компаний, которые усугубляются цифровизацией и «гаджитизацией» трудовых процессов и процессов коммуникации» [2, с. 5 – 9]. Данная проблема обусловлена в том числе и тем, что образовательные программы

высших учебных заведений медленно адаптируются к современным запросам общества и работодателей.

Проблема:

Ситуация на рынке труда демонстрирует, что специалистам в области “музыкальной звукорежиссуры” помимо знаний по профильным предметам; требуется наличие гибких навыков “soft skills”. В настоящее время, получить такие навыки в вузах довольно затруднительно, ввиду недостаточности соответствующих программ и методик. К таким навыкам относятся креативное мышление, эмоциональный интеллект и многие другие. «Именно soft skills увеличивают перспективу успешного трудоустройства» [5, с. 13 – 17].

«По мнению экспертов (в качестве которых выступили заведующий художественно-постановочной частью театра “Ромэн”, технический директор оркестра “RochestraLive”), именно «гибкие» навыки обеспечат качественное применение знаний и умений, полученных в результате обучения в вузе» [9, с. 126 – 134]. Также эксперты заявляют, что студенты с хорошо развитыми гибкими навыками имеют гораздо больше перспектив и шансов на успех в карьере по сравнению с теми, кто не обладает этими качествами. По их мнению, развитие гибких навыков у студентов поможет будущим специалистам стать ценным ресурсом для компаний.

В условиях современного экономического мира работодатели ожидают, что преподаватели ВУЗов подготовят своих выпускников к тому, чтобы они были конкурентоспособны. Но в реальности этого в должной мере не происходит. Таким образом, очевидно, что существует противоречие между потребностью в наличии у будущих звукорежиссеров определённых гибких навыков и отсутствием данных навыков у большинства выпускников по направлению “музыкальная звукорежиссура”. Проблема исследования заключается в недостаточном понимании важности «гибких навыков» в процессе обучения в ВУЗе, невыеявленности условий и неразработанности методик их формирования у студентов данных специальностей, что приводит к затруднениям в личностном и карьерном росте молодых специалистов. Это связано с тем, что в вузе в основном не организуется целенаправленное формирование данных качеств.

Всё вышесказанное говорит об актуальности выбранной темы исследования «Формирование гибких навыков у студентов по направлению “музыкальная звукорежиссура”», в результате которого предполагается:

- провести анализ существующих методов и методик формирования «гибких» навыков в ВУЗах у студентов направления “музыкальная звукорежиссура” на данный момент;
- разработать и экспериментально апробировать методы и методики формирования «гибких» навыков в процессе подготовки студентов направления “музыкальная звукорежиссура”;
- изучить эффективность разработанной модели и определить условия её реализации.

Для начала выясним, какие из существующих гибких навыков профессионально необходимы звукорежиссеру. «Выделяют две основных категории skills: interpersonal (межличностные) и intrapersonal (внутриличностные)» [12, с. 21 – 36].

Основная часть:

Рассмотрим межличностные навыки и их необходимость в работе звукорежиссёра. Как правило звукорежиссёр выполняет свою работу на концертных площадках или студиях звукозаписи. Однако работу он выполняет не один, в команде с ним есть еще несколько специалистов, таких как: техник сцены, микрофонный оператор, мониторинг инженер и т.д.. Не могу не согласиться с автором, что “одной из важнейших является категория взаимодействия звукорежиссёров с другими участниками художественно-постановочной группы учреждений культурно-досугового типа” [4, с. 167 – 176]. Результат выполненной работы зависит от качества взаимодействия всей команды и правильно выстроенной иерархии. И одним из первых навыков в данном направлении является “управление проектами и командами”, так как данные специалисты находятся в непосредственном подчинении звукорежиссёра. Звукорежиссер должен иметь ясное представление о способностях и возможностях своих специалистов, а также – о функциях, которые они должны выполнять. Это необходимо для того, чтобы корректно распределить обязанности между специалистами, а также – для слаженной работы команды. Это особенно важно в случаях возникновения внештатных ситуаций.

Звукорежиссеру также необходимо обладать качествами лидера: быть уверенным в своих знаниях и опыте, чтобы направлять команду к достижению общих целей. Для звукорежиссера важно уметь слушать мнения других, поощрять обмен идеями и создавать атмосферу доверия. Таким образом мы видим, что звукорежиссёру важно обладать таким навыком как “лидерство”. Звукорежиссеры должны быть готовы обучаться новому и делиться своими знаниями с командой, чтобы все участники проекта могли расти и развиваться вместе. Для того, чтобы все участники команды совершенствовали свои навыки в процессе

работы, звукорежиссёру важно быть не только лидером, но и наставником. “наставничество” – ещё один важный навык для звукорежиссёра. Реализуя навык наставничества, звукорежиссёр помогает молодым специалистам не только разобраться с технической частью рабочего процесса, но и развивать творческое мышление и искать свой уникальный стиль работы.

В первую очередь звукорежиссер – это человек, работающий с человеком, а во вторую очередь уже со звуком. «Более того, звукорежиссер как человек, управляющий творческим процессом, должен разбираться в вопросах, связанных с общением людей различных творческих специальностей – актеров, музыкантов и т.д.» [10, с. 114 – 118]. Достижению хороших результатов работы будут способствовать доверительные личные взаимоотношения.

Для достижения высокого качества деловых и личностных отношений звукорежиссеру необходимо развивать такой гибкий навык, как эмоциональный интеллект. Он представляет собой совокупность умений, позволяющих распознавать свои и чужие эмоции, обсуждать их, а также – выражать свои эмоции, управлять ими, обсуждать их и использовать для достижения целей. Ненасильственное общение – это навык, который помогает эффективно взаимодействовать с собеседником, позволяя добиваться желаемого без требований и манипуляций.

Ключом к успешной реализации проекта для звукорежиссера, работающего в студиях звукозаписи, является овладение навыком “клиентоориентированность” – умение определять желания и потребности клиента, в том числе в динамике.

Приступим к рассмотрению второй категории – “внутриличностные навыки”. В эту категорию входят: тайм-менеджмент, стресс менеджмент и креативное мышление. Тайм-менеджмент охватывает такие задачи, как планирование, определение целей, делегирование обязанностей, анализ временных затрат, мониторинг выполнения задач и расстановка приоритетов. Звукорежиссеру и его команде необходимо уметь четко формулировать задачу и определять конкретные шаги для её реализации, что поможет более грамотно организовать работу, повысить продуктивность и достичь поставленных целей. “Термин «стресс-менеджмент» в буквальном переводе с английского означает «управление стрессом»” [6, с. 340].

“В стресс-менеджменте выделяются две основных ступени: управление стрессами на уровне организации и управление стрессами на уровне отдельной личности, в том числе, и себя” [7, с. 22 – 28]. Кроме большого количества взаимодействий с людьми, работа звукорежиссера тесно связана с техникой, и в процессе работы могут возникать

проблемы с аппаратурой и другие внештатные ситуации. Эти обстоятельства могут вызывать негативные эмоции, с которыми помогает справиться стресс-менеджмент. Эффективные методы управления стрессом позволяют звукорежиссерам сохранять спокойствие, находить решения в сложных ситуациях и поддерживать высокое качество работы даже в условиях давления. Со стресс-менеджментом непосредственно связан другой навык – креативное мышление.

Именно креативное мышление помогает звукорежиссёру найти быстрое решение проблемы и избежать конфликтных и стрессовых ситуаций. Креативное мышление – это многогранный и динамичный процесс, который зависит от взаимодействия когнитивных способностей, личностных черт и социальной среды. Исследования показали, что каждый человек способен развивать свою креативность, независимо от исходных данных. «Важно создавать условия, которые способствуют активизации творческого потенциала, будь то в образовательных, профессиональных или социальных контекстах» [1, с. 307 – 311].

Выводы:

Таким образом, видя важность гибких навыков в профессии звукорежиссера, встает вопрос о формировании этих навыков в процессе обучения в ВУЗе. «Однако не все российские учебные заведения сегодня обеспечивают подготовку такого уровня, а на общегосударственном уровне данная концепция только развивается» [8, с. 170 – 172].

Определить перечень качеств, к которым стремятся работодатели, таких как пунктуальность, лояльность и т. д., – одна из важнейших целей современного профессионального образования, в том числе, и в нашей стране. «Для достижения этих желаемых запросов учебные заведения должны адаптироваться к текущим потребностям студентов и работодателей, и разрабатывать новые модели и методики в обучении» [11, с. 3 – 41].

Для достижения результатов в развитии гибких навыков у студентов “музыкальной звукорежиссуры” важно провести анализ, пересмотр учебных программ, а также изменить методику их реализации. Изучение методов оценки и фиксации достижений студентов также положительно скажутся на результатах формирования гибких навыков.

В первую очередь для успешного развития гибких навыков у студентов “музыкальной звукорежиссуры”, требуется внедрение новых методов, методик и программ обучения в учебный процесс. Во-вторых, результаты новых программ будут достигнуты при должном учитывании ВУзами важности освоения новых программ студентами для развития гибких навыков в целях успешного трудоустройства. Также

положительно на результат повлияет внедрение новых дисциплин. Которые помогут студентам развить свои сильные стороны. В свою очередь дисциплины должны быть основаны на этих самых новых методах и методиках формирования гибких навыков. Все вышеуказанные действия помогут студентам сформировать их как специалистов, которых компании хотели бы видеть на рабочих местах.

Важно создать условия, способствующие активному обучению и практическому применению полученных знаний, что позволит студентам уверенно входить в профессиональную среду.

Итак, согласно проведенным наблюдениям и анализу источников, будущему звукорежиссёру необходимы следующие «гибкие навыки»:

Межличностные:

- управление проектами и командами,
- лидерство,
- наставничество,
- эмоциональный интеллект,
- клиентоориентированность.

Внутриличностные:

- тайм-менеджмент,
- стресс менеджмент,
- эмоциональный интеллект,
- креативное мышление.

Заключение:

Таким образом, в настоящее время проблема формирования мягких навыков у студентов направления “музыкальная звукорежиссура” остается недостаточно изученной и представляет собой перспективное направление для дальнейших исследований.

Список литературы:

1. Аллаков М.Г. Психология и креативное мышление // Наука и мировоззрение, 2024. №32 том 1 С. 307 – 311.
2. Богачева О.А. Формирование системы гибких навыков (soft skills) у студентов в условиях современного рынка труда // Международный журнал профессиональной науки, 2021. № 2. С. 5–9.
3. Елисеева И.А. Теоретические основы и методология формирования «гибких навыков» у студентов высших учебных заведений // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий, 2024. 13(1) С. 23-26; DOI: 10.24412/2225-82642024-1-23-26.

4. Зубрильчева В.В. О развитии профессионально значимых качеств звукорежиссёров в учреждениях культурно-досугового типа // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств, 2018. № 1 (81) С. 167–176.
5. Ивашкова А.А. К вопросу об изучении формирования soft skills в зарубежных исследованиях // Вестник Нижегородского Государственного Университета, 2021 №1 С. 13–17.
6. Кибанов А.А. Управление персоналом организации // М.: ИНФРА-М, 2010. – 340 с.
7. Кречетников К.Г., Шойнхорова В.Р. Стресс и стресс – менеджмент в деятельности руководителя // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд, 2016 №40-2 С. 22–28.
8. Манучарян К.И., Дорофеева Л.В., Кудашова Е.А. Формирование гибких профессиональных навыков у студентов колледжей и вузов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук, 2024 №1-1 (88) С. 170 – 172.
9. Уварина Н.В., Петрова Е.В. Модель формирования гибких навыков студентов профессиональных образовательных организаций // Современная высшая школа: инновационный аспект, 2022. Т. 14, №4 (58). С. 126-134; DOI:10.7442/2071-9620-2022-14-4-126-134.
10. Чудинов А.К. Формирование профессиональной компетентности современных звукорежиссеров в вузе // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств, 2009 №3 С. 114 – 118.
11. Alexander B., Ashford-Rowe K., Barajas-Murph N., Dobbin G., Knott J., McCormack M., Weber N. – Horizon report. – 2019. higher education edition. EDU19, 2019. P. 3-41
12. Gejdoš P., Šimanová Ľ., Čierna H., Sujová E., Schmidtová, J. (2021). Integration of Soft Skills of Graduates of the Technical University in Zvolen and Their Applicability in Slovak Business Environment. The Case Study. Central European Business Review, 10(5), 21-36.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ МОДЕЛИРОВАНИИ УЧЕБНЫХ СИТУАЦИЙ

Рустамова Дурдона Бахтиёровна

докторант,
Казахский университет
международных отношений и мировых
языков имени Абылай хана,
Казахстан, г. Алматы

Абдукаримова Раъно Алимжановна

учитель,
КТУ Общеобразовательная
школа имени Ш.Ниязова,
Казахстан, г. Туркестан

Аннотация. Статья посвящена анализу возможностей цифровых технологий в моделировании учебных ситуаций в системе педагогического образования. На основе современных исследований и практического опыта рассматриваются типы цифровых инструментов и их потенциал для повышения качества обучения. Обозначены преимущества и ограничения цифрового моделирования, а также направления его дальнейшего развития.

Abstract. This article analyzes the potential of digital technologies for modeling educational situations in teacher education. Based on current research and practical experience, the article examines the types of digital tools and their potential for improving the quality of teaching. The advantages and limitations of digital modeling are outlined, as well as areas for its further development.

Ключевые слова: цифровые технологии, учебная ситуация, моделирование, педагогическое образование, симуляция, цифровая среда.

Keywords: digital technologies, educational situation, modeling, teacher education, simulation, digital environment.

Цифровая трансформация образования создала новые формы организации учебного процесса и усилила интерес к моделированию учебных ситуаций – структурированных фрагментов деятельности, направленных на решение педагогической или предметной задачи. Учебная ситуация выступает инструментом формирования профессионального мышления, коммуникативных навыков и рефлексии. Использование цифровых технологий

позволяет расширить её возможности, обеспечивая вариативность и безопасность образовательного опыта.

Современные исследования подчеркивают, что цифровые инструменты становятся основой обновления содержания и методов подготовки будущих учителей, способствуя развитию гибких навыков, самостоятельности и ответственности обучающихся [3; 8].

Учебная ситуация представляет собой модель реальной деятельности, включающую участников, условия, проблему и возможные решения. В отличие от традиционного задания, ситуация создаёт пространство выбора, что способствует формированию метапредметных результатов.

Использование ситуационного подхода особенно важно при подготовке педагогов: будущие учителя учатся анализировать динамику поведения класса, предвидеть реакции школьников, справляться с неопределённостью [7; 8]. Цифровая среда усиливает эти возможности за счёт наглядности, интерактивности и контроля сложности.

Цифровые технологии как средство моделирования учебных ситуаций

1. Цифровые образовательные платформы (LMS)

Системы управления обучением в дистанционном формате позволяют создавать последовательные учебные ситуации с чётким распределением ролей и заданиями на выбор. Исследования показывают, что грамотно организованные цифровые курсы усиливают вовлечённость и поддерживают самостоятельность студентов [2; 3].

Виртуальные лаборатории облегчают проведение сложных практических работ, обеспечивая многократность повторения и обратную связь в реальном времени [2].

2. Онлайн-симуляторы профессиональных ситуаций

Симуляторы педагогических ситуаций предоставляют будущим учителям возможность взаимодействовать с виртуальными учащимися, которые демонстрируют разные сценарии поведения – от высокой активности до конфликтности. Такие инструменты широко используются в международной практике и рассматриваются как эффективное средство развития педагогического мышления [5; 7].

В работах отмечается, что симуляции помогают студентам анализировать собственные решения, наблюдать последствия выбора и формировать устойчивые стратегии реагирования [7].

3. Иммерсивные технологии (VR/AR)

VR-и AR-технологии позволяют моделировать контекст, максимально приближенный к уроку: управление классом, проведение объяснения, работа с группой. Метаналитические исследования последних лет

подтверждают значимый вклад VR в развитие профессиональных навыков будущих педагогов [5].

Иммерсивная среда повышает мотивацию и обеспечивает эффект присутствия, что делает учебные ситуации более реалистичными. Однако авторы подчёркивают необходимость методического сопровождения, чтобы избежать когнитивной перегрузки [6].

4. Интерактивные мультимедийные средства

В школе цифровые технологии используются для моделирования исследовательских и проблемных ситуаций – интеллектуальных задач, виртуальных экскурсий, интерактивных карт и моделей. Такие инструменты способствуют развитию наблюдательности, аргументации и навыков совместной деятельности [4].

Использование цифровых технологий в моделировании учебных ситуаций имеет ряд значимых преимуществ, которые повышают качество подготовки будущих педагогов. Одним из ключевых достоинств является безопасность обучения, поскольку цифровая среда позволяет студентам экспериментировать с различными педагогическими стратегиями без риска негативных последствий. Это особенно важно на ранних этапах профессионального становления, когда ошибки являются неотъемлемой частью обучения [7; 8].

Вторым преимуществом выступает вариативность контента. Цифровые платформы дают возможность изменять параметры учебной ситуации, усложнять задания, создавать альтернативные сценарии. Такая гибкость способствует более глубокому пониманию процессов обучения и развитию профессионального мышления будущего учителя [7].

Важно отметить и рост мотивации обучающихся. Интерактивные и иммерсивные форматы, включая VR-среды, повышают интерес студентов и поддерживают их вовлечённость в учебный процесс [5].

Цифровые инструменты также обеспечивают развитие рефлексии, поскольку автоматически фиксируют действия обучающихся и позволяют анализировать собственные решения и стратегию выполнения заданий [2; 3].

Однако цифровое моделирование имеет и ограничения. Основные из них связаны с технологическим неравенством, которое снижает доступность подобных решений [1], а также с риском информационной перегрузки, возникающей при избыточной визуальной насыщенности цифровой среды [6]. Дополняют перечень сложности, связанные с недостатком методической подготовки педагогов, из-за чего цифровые средства нередко используются фрагментарно [1; 4], и ограниченность виртуального опыта, который не заменяет живое взаимодействие «учитель – ученик» [8].

Преимущества

- Безопасность обучения
- Вариативность контента
- Рост мотивации
- Рост рефлексии

Ограничения

- Технологическое неравенство
- Перегрузка информацией
- Недостаток методической подготовки
- Ограниченность виртуального опыта

Рисунок 1. Преимущества и ограничения цифрового моделирования

Цифровые технологии открывают широкие возможности для моделирования учебных ситуаций, усиливая их вариативность, интерактивность и практическую направленность. Они становятся значимым компонентом подготовки будущих учителей, позволяя отрабатывать профессиональные действия в безопасной и контролируемой среде. Эффективность цифрового моделирования во многом зависит от качества методической разработки, подготовки преподавателей.

Список литературы:

1. Жорабекова М. К., Амандык А. А. Особенности применения цифровых технологий в образовании // Наука и реальность. – 2024. – № 1 (17). – С. 25–30.
2. Кетрова А. А., Стефановская Е. О. Применение цифровых технологий в профессиональном образовании // Universum: психология и образование. – 2024. – № 7 (121). – С. 30–32.
3. Митина Л. М., Щелина С. О. Современные цифровые технологии как образовательные ресурсы педагога // Вестник практической психологии образования. – 2025. – Т. 22, № 2. – С. 91–105.
4. Самочкина Д. А. Использование цифровых технологий в дошкольном образовании: возможности и проблемы // Современные исследования и разработки. – 2024. – № 3. – С. 45–51.
5. Han X. Using virtual reality for teacher education: A systematic review and meta-analysis // Frontiers in Virtual Reality. – 2025. – Vol. 6. <https://doi.org/10.3389/frvir.2025.1620905>

6. Hong S. Generative AI-Enhanced Virtual Reality Simulation for Pre-Service Teacher Education: A Mixed-Methods Analysis of Usability and Instructional Utility // *Education Sciences*. – 2025. – Vol. 15. – No. 8.
7. Hyvärinen M. Online simulations as a tool of integrative pedagogy in professional education // *Social Work Education*. – 2024. Vol. 43. – N. 9. – Pp. 2914–2932 <https://doi.org/10.1080/02615479.2023.2299264>
8. Seitallyeva A., Shyndaliyev N., Altynbekova Z. Integration of digital technologies into the methodology of teacher training in the system of dual education // *Periodicals of Engineering and Natural Sciences*. – 2025. – Vol. 13, No. 3. – P. 695–710.

1.5. ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ, СПОРТИВНОЙ ТРЕНИРОВКИ, ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ И АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

РАЗВИТИЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ СКОРОСТНО-СИЛОВОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ У ЮНОШЕЙ 16–17 ЛЕТ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ГИРЕВЫМ СПОРТОМ

Ермаков Игорь Анатольевич

*магистр,
Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
РФ, г. Пермь*

DEVELOPMENT OF SPECIAL SPEED-STRENGTH ENDURANCE IN 16–17-YEAR-OLD YOUNG MEN WHO PRACTICE KETTLEBELL LIFTING

Ermakov Igor Anatolyevich

*Master's Degree,
Perm State Humanitarian
and Pedagogical University,
Russia, Perm*

Аннотация. В современном учебно-тренировочном процессе по гиревому спорту одной из основных физических способностей является скоростно-силовая выносливость, от которой зависит результативность соревновательной деятельности. В статье рассматривается комплекс учебно-тренировочных воздействий, направленный на развитие специальной скоростно-силовой выносливости у гиревиков 16–17 лет (учено-тренировочный этап спортивной подготовки).

Abstract. In the modern training process for kettlebell lifting, one of the main physical abilities is speed-strength endurance, which determines the effectiveness of competitive activity. The article discusses a set of training exercises aimed at developing special speed-strength endurance in 16–17-year-old kettlebell lifters (the scientific and training stage of sports preparation).

Ключевые слова: гиревой спорт; скоростно-силовая выносливость; комплекс учебно-тренировочных воздействий; толчок по длинному циклу.

Keywords: kettlebell lifting; speed and strength endurance; a set of training exercises; long-cycle push.

В соответствии с распоряжением Президента В.В. Путина одной из стратегических задач системы физической культуры является задача увеличения количества занимающихся спортом до 70% [2]. В современной проблематике повышения уровня физической активности человека средствами спортивной подготовки, центральное место занимает вопрос о содержании учебно-тренировочного процесса как актуальной и эффективной форме воздействия на организм человека через двигательную активность, повышения физической подготовленности, работоспособности, профессионального долголетия. Научные основы спортивной тренировки разрабатывались с учетом общих положений современной школы спорта (выявление средств и методов тренировки, определение нагрузки и отдыха, видов физических упражнений и их классификацию, принципиальные схемы управления учебно-тренировочным процессом, построение спортивной тренировки и определение ее структуры и периодичности [3]).

Гиревой спорт – один из популярных видов спорта в России. Содержание спортивной подготовки в гиревом спорте в основном опирается на положения общей теории спорта и силового тренинга. В современной теории и практике гиревого спорта мы не находим научного обоснования техники соревновательных упражнений, отсутствует классификация общих и специальных упражнений, требуется обоснование методики подготовки высококвалифицированных спортсменов-гиревиков. Возникает необходимость определения соотношения видов учебно-тренировочных нагрузок, направленных на развитие специальной скоростно-силовой выносливости и физической работоспособности, которые являются основополагающими физическими способностями в гиревом спорте, определяющими результативность и эффективность занятий. Недостаточно изучены биомеханические основы соревновательных упражнений, особенности взаимосвязи двигательных качеств и параметров техники движений. Что определяет актуальность и необходимость настоящего исследования.

Целью исследования является выявление эффективности применения комплекса учебно-тренировочных воздействий (включение в содержание учебно-тренировочного процесса новых упражнений, развивающих специальную скоростно-силовую выносливость, экспериментальное сочетание различных методов и методических приемов

спортивной тренировки, включение в содержание занятия элементов других видов спорта).

В процессе исследований был применен комплекс эмпирических методов (наблюдение, тестирование, констатирующий и формирующий экспериментальный характер) и методов математической статистики (количественная и качественная обработка результатов).

В начале XXI века в программе соревнований гиревого спорта произошли заметные изменения. Наряду с классическим двоеборьем (толчок и рывок) появилось новое соревновательное упражнение – толчок двух гирь по длинному циклу, где основной физической способностью, от которой зависит результат, является скоростно-силовая выносливость [4]. Отсюда возникло противоречие: с одной стороны, наблюдается процесс развития гиревого спорта и рост его популярности, а с другой – недостаточное научное, биомеханическое и методологическое обоснование спортивной тренировки, что может способствовать уменьшению количества занимающихся гиревым спортом.

Материалы и методика исследований. Исследование проводилось на базе Муниципального автономного учреждения дополнительного образования «Спортивная школа «Прикамье» г. Перми. В эксперименте приняли участие две группы юношей 16–17 лет, занимающихся гиревым спортом (контрольная группа (КГ) состояла из 5 юношей, как и экспериментальная группа (ЭГ) учебно-тренировочного этапа спортивной подготовки).

С целью регрессии системы физического воспитания занимающихся ступени основного контингента начальной подготовки использовался процесс использования в гиревом спорте в физические качества воспитания занимающихся, экспериментальная и контрольная учебная группа работала по программе, которая была описана нами ранее в работе. Контрольная и экспериментальная группы занимались по одному учебно-тренировочному плану, разработанному в соответствии с дополнительной образовательной программой спортивной подготовки по виду спорта «гиревой спорт». Однако в ЭГ с целью развития специальной скоростно-силовой выносливости применялся разработанный нами комплекс учебно-тренировочных воздействий, КГ занималась по дополнительной образовательной программе спортивной подготовке по виду спорта «гиревой спорт» утвержденной руководителем спортивной школы «Прикамья» в соответствии с Федеральным стандартом спортивной подготовки по виду спорта «гиревой спорт» [1].

В процессе тренировки применялись следующие методы: интервальный метод, повторный, игровой метод; и средства: бег, игровые тренировки, круговые тренировки в среднем темпе, с обязательным

соблюдением педагогических условий организации процесса спортивной подготовки:

- упражнения выполняются в зонах умеренной и большой мощности работ;
- продолжительности выполнения упражнений составляет от нескольких минут до 60–90 мин.;
- работа осуществляется при глобальном функционировании.

В разминку был включен медленный бег или прыжки со скакалкой, упражнения. Вторая часть разминки включала в себя упражнения с гирями (протяжка гири, приседание с гирей на плечах, жим гири одной и(или) двумя руками, перехват, подъем на грудь, удержание гири вверх. Продолжительность основной части тренировки составляла 1,5–2 астрономических часа. В нее входили классические упражнения, такие как рывок и классический толчок гири, а также разнообразные упражнения со штангой, гирями, гантелями, упражнения на статику, с различными отягощениями в круг. Дополнительным отличием комплекса упражнений занятий в контрольной и экспериментальной группах было то, что в КГ повышение нагрузки происходило за счет увеличения времени выполнения упражнения в подходе при неизменной интенсивности, а в ЭГ повышение нагрузки осуществлялось за счет интенсивности, то есть увеличивалось количество подъемов в единицу времени, увеличение физических и специальных упражнений гиревиков.

Результаты исследования и их обсуждение. Формирующий эксперимент, в котором в качестве контрольных испытаний были проведены контрольные замеры по выявлению предельного количества подъемов в упражнении толчок двух гирь от груди двумя руками по длинному циклу (лимит времени на выполнение соревновательного упражнения составляет 5 минут, вес снаряда 8 кг), позволил оценить уровень развития специальной силовой выносливости как «низкий» в КГ ($7,8 \pm 1,74$), как и в ЭГ ($7,6 \pm 1,96$), при $p \leq 0,05$, что свидетельствует достоверности различий (таблица 1).

Таблица 1.

Формирующий эксперимент. Результаты тестирования скоростно-силовой выносливости в КГ и ЭГ

Соревновательное упражнение	Количество подъемов за 5 минут, вес гири – 8 кг		Т-критерий Стьюдента
	КГ	ЭГ	
Толчок по длинному циклу	$7,8 \pm 1,74$	$7,6 \pm 1,96$	$p \leq 0,05$
Уровень развития скоростно-силовой выносливости	низкий	низкий	

По окончании исследования был проведен констатирующий эксперимент с целью выявления динамики специальной скоростно-силовой выносливости в КГ и ЭГ: толчок двух гирь от груди двумя руками по длинному циклу с увеличением веса снаряда до 12 кг. Полученные результаты позволили оценить уровень развития скоростной-выносливости в ЭГ как «выше среднего» ($37,8 \pm 4,28$), в КГ как «средний» ($26,1 \pm 4,82$), при достоверности различий $p \leq 0,05$ (таблица 2).

Был зафиксирован рост уровня специальной скоростно-силовой выносливости у обучающихся обеих групп, что определено, с одной стороны, возрастным развитием двигательной функции тренирующихся, с другой – стимулирующим воздействием факторов физического воспитания и спортивной тренировки. Разработанный нами экспериментальный комплекс учебно-тренировочных воздействий, направленный на развитие специальной (соревновательной) скоростно-силовой выносливости, благотворно влияет – позволил спортсменам ЭГ достичь более высоких соревновательных результатов, чем обучающимся КГ. В КГ уровень развития специальной силовой-выносливости был достоверно оценен как «средний», в ЭГ – как «выше среднего» (при $p \leq 0,05$).

Таблица 2.

Констатирующий эксперимент. Результаты тестирования скоростно-силовой выносливости в КГ и ЭГ

Соревновательное упражнение	Количество подъемов за 5 минут, вес гири – 8 кг		Т-критерий Стьюдента
	КГ	ЭГ	
Толчок по длинному циклу	$26,1 \pm 4,82$	$37,8 \pm 4,28$	0,05
Уровень развития скоростно-силовой выносливости	средний	выше среднего	

Результаты исследования автора данной статьи свидетельствуют о том, что одним из наиболее значимых факторов повышения эффективности развития специальной скоростно-силовой выносливости у занимающихся гиревым спортом обучающихся в процессе подготовки к соревнованиям является комплексное применение в тренировочном процессе различных методов и методических приемов спортивной тренировки. Проведенный эксперимент, направленный на повышение уровня специальной скоростно-силовой выносливости у гиревиков 16–17 лет выявил эффективность комплекса учебно-тренировочных воздействий.

Список литературы:

1. Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года утверждена Распоряжением Правительства РФ от 24.11.2020 №3081-п / ГАРАНТ.РУ Информационно-правовой портал [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74866492/?ysclid=mibzrd75yh510258169> (дата обращения 20.11.2025)
2. Федеральный стандарт спортивной подготовки по виду спорта «пауэрлифтинг» (ФССП), утверждён приказом Министерства спорта Российской Федерации от 09 ноября 2022 г. № 944 / Официальное опубликование правовых актов [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212130015?ysclid=mibzrbc6x469314994> (дата обращения 20.11.2025)
3. Баршай В.М. Современные тенденции теории и методики физической подготовки в гиревом спорте / В.М. Баршай, В.Н. Толопченко, М.В. Белавкина // Мир науки, культуры, образования. – 2018. № 1 (68). – С. 205-210.
4. Кизько А.П., Кизько Е.А. Принципы развития силовых и циклических способностей двигательных единиц различного типа и вида. – Новосибирск.: НГТУ, 2013. – 52 с.

РАЗДЕЛ 2.

ПСИХОЛОГИЯ

2.1. ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВОЙ ДИДАКТИКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ И ПЕРСПЕКТИВ

Рафикова Светлана Радиковна

студент,
ФГБОУ ВО Башкирский государственный
аграрный университет,
РФ, г. Уфа

Аннотация. В статье проводится теоретический анализ психолого-педагогических аспектов цифровой дидактики как формирующегося направления педагогической науки. В результате анализа определены ключевые проблемы трансформации роли педагога, изменения характера образовательной коммуникации и риски цифрового обучения, и обоснованы перспективы интеграции дидактики с инженерным подходом в условиях цифровизации образования.

Ключевые слова: цифровая дидактика, цифровая образовательная среда, психология личности, е-дидактика, дидактическая инженерия, онлайн-коммуникация, учитель-инженер, риски цифрового обучения, soft skills.

Современный этап развития общества характеризуется глубокой цифровой трансформацией, затрагивающей все сферы человеческой жизнедеятельности, включая образование. Интенсивное внедрение информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в образовательный процесс, наблюдаемое в последние два десятилетия, актуализирует необходимость фундаментального переосмысления традиционных дидактических подходов и принципов организации обучения. Как справедливо

отмечают М.Е. Вайндорф-Сысоева и М.Л. Субочева, несмотря на возрастающий интерес к теоретическому осмыслению педагогической практики в области цифровизации, ни в зарубежной, ни в отечественной науке пока не сложилось целостного, системного описания дидактики цифрового обучения [2, с. 160].

Данный концептуальный вакуум обусловлен сложностью и многогранностью самого феномена цифрового обучения. Его изучение требует комплексного, междисциплинарного изучения с привлечением аппарата не только педагогики, но и философии, андрагогики, акмеологии и социологии [2, с. 161]. В этом контексте особую теоретическую и практическую значимость приобретает целенаправленный психолого-педагогический анализ становящейся цифровой дидактики, поскольку именно он позволяет выявить и описать закономерности развития и функционирования личности как субъекта образовательного процесса в условиях принципиально новой – цифровой – образовательной среды. Такой анализ должен охватывать как трансформацию деятельности и сознания педагога, так и изменение структуры познавательных процессов, мотивации и коммуникации обучающихся.

Трансформация роли преподавателя представляет собой одну из центральных задач цифровой дидактики. Классическая модель взаимодействия «педагог – обучающийся – учебный материал» сегодня кардинально меняется с появлением четвертого элемента – цифровых технологий. Это преобразует привычную структуру в так называемый «дидактический тетраэдр» [3, с. 687]. В рамках этой обновленной парадигмы от педагога требуется освоение совершенно новых функций, среди которых – создание и курирование образовательного контента, а также методическое обеспечение удаленного формата обучения [2, с. 163]. Подобные изменения не только значительно расширяют профессиональные обязанности, но и диктуют необходимость формирования качественно иных навыков. Как отмечает М.А. Чошанов, современный педагог эволюционирует в «учителя-инженера», синтезирующего в своей деятельности не только традиционную методiku, но и компетенции в области проектирования, анализа и технологий [3, с. 690]. Такой специалист становится архитектором образовательного процесса, способным конструировать учебные цели, цифровое содержание и оценочные механизмы, опираясь на актуальные данные когнитивных наук [3, с. 690].

Этот переход тесно связан с психологическими аспектами развития личности, как педагога, так и обучающегося. С позиций культурно-исторической психологии, личность понимается как многомерное существо, проявляющее себя в качестве участника историко-эволюционного процесса, носителя социальных ролей и субъекта выбора

индивидуального жизненного пути [1, с. 12]. Цифровая среда создает новые условия для этого становления, предлагая как новые возможности для самореализации и расширения собственного «Я» [2, с. 162], так и новые риски. Среди важнейших тенденций современного образования авторы выделяют «новую нормальность» как интеграцию реальности и виртуальности в личности, а также цифровое наставничество и обучение в микродозах [2, с. 162].

Важнейшим психолого-педагогическим аспектом цифровой дидактики является организация онлайн-коммуникации. В отличие от традиционного урока, где взаимодействие происходит непосредственно и подкрепляется невербальными сигналами, цифровая среда требует целенаправленного проектирования общения. Как подчёркивают М.Е. Вайндорф-Сысоева и М.Л. Субочева, эффективная коммуникация не возникает спонтанно; её необходимо тщательно готовить, выстраивая последовательные этапы: от постановки чёткой цели и выбора адекватного цифрового инструмента до формулировки заданий, инструктирования участников и установления правил этического поведения [2, с. 163–164]. Этот процесс превращается в своеобразное педагогическое проектирование, где каждый элемент направлен на достижение конкретных образовательных результатов.

Эффективное онлайн-взаимодействие требует от участников развития специфических компетенций. С технической стороны необходимы навыки работы с платформами и инструментами. Однако подлинную основу продуктивного диалога составляют *soft skills*: высокий уровень рефлексии, позволяющий анализировать собственные действия и процесс общения; эмпатия, помогающая понимать эмоциональное состояние собеседника за экраном; а также развитая способность к построению содержательного диалога. Эти качества напрямую соотносятся с диалогической ориентацией в понимании личности, которую выделял А.Г. Асмолов, где личность рождается и проявляет себя в пространстве межличностного общения и взаимодействия с другими [1, с. 16].

Содержательная сторона онлайн-коммуникации также претерпевает изменения. Для поддержания вовлеченности и глубины обсуждения педагогу необходимо использовать специальные методы и чёткие критерии оценки. Как показано в исследовании, эффективным инструментом является использование «шкалы требований-рекомендаций», которая детализирует формальные и содержательные аспекты выполнения заданий (например, критерии дедлайна, оригинальности, содержательности комментариев и формулировки вопросов) [2, с. 164]. Такой подход структурирует работу обучающихся, минимизирует недопонимание и способствует

повышению академической дисциплины и качества учебного диалога, независимо от его формата – письменного или устного.

Однако цифровое обучение сопровождается и новыми рисками для всех участников образовательного процесса. Как справедливо отмечают М.Е. Вайндорф-Сысоева и М.Л. Субочева, эти риски носят комплексный характер и могут быть классифицированы как системные и несистемные. Источником проблем могут выступать различные элементы образовательной системы: педагог, обучающийся, поставленные цели, технические средства (такие как экран монитора), организация обратной связи и сама цифровая среда в целом [2, с. 165-166].

Среди ключевых рисков со стороны обучающихся можно выделить безразличное отношение к учебному процессу, низкий уровень внутренней мотивации, чувство изоляции и потерю доверия к дистанционному формату как к эффективному инструменту образования. Со стороны педагога риски связаны с недостаточной цифровой грамотностью, неумением эффективно выстраивать коммуникацию в онлайн-среде, а также с эмоциональным выгоранием из-за высокой нагрузки и необходимости осваивать новые роли.

Управление этими вызовами требует от современного педагога не только глубоких дидактических знаний, но и развитой психологической грамотности. Необходимо целенаправленное создание педагогически целесообразной и одновременно психологически комфортной образовательной среды, которая минимизирует потери в качестве обучения и способствует сохранению психического здоровья всех участников процесса [2, с. 166].

Важным инструментом минимизации рисков является продуманная система обратной связи и четкая структуризация учебного процесса. Использование таких методов, как «шкала требований-рекомендаций», подробное инструктирование учащихся и установление четких правил онлайн-этикета, позволяет снизить неопределенность, повысить академическую дисциплину и создать атмосферу доверия и взаимной ответственности.

Перспективным направлением развития цифровой дидактики является ее интеграция с инженерным подходом, что находит отражение в концепциях «е-дидактики» и «дидактической инженерии». М.А. Чошанов определяет е-дидактику как науку, инженерию и искусство обучения в цифровую эпоху [3, с. 692]. Дидактическая инженерия, в свою очередь, представляет собой анализ, разработку и конструирование образовательных продуктов, ориентированных на результат, и применение научного метода для создания эффективной обучающей среды [3, с. 693–694]. Этот подход способствует развитию у педагогов проективно-

конструкторского мышления, позволяющего проводить макро- и микро-анализ дидактических систем и ситуаций.

Таким образом, психолого-педагогические аспекты цифровой дидактики раскрываются через призму трансформации роли педагога в направлении интеграции педагогической, дидактической и инженерной функций, через необходимость учета закономерностей развития личности в условиях цифровой среды и через управление рисками онлайн-взаимодействия. Перспективы развития цифровой дидактики видятся в дальнейшем осмыслении мирового и отечественного педагогического опыта [2, с. 168] и в активном внедрении методологии дидактической инженерии, которая позволяет не только изучать, но и конструировать эффективные образовательные практики цифровой эпохи.

Список литературы:

1. Асмолов А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. – М.: Смысл, 2007. – 528 с.
2. Вайндорф-Сысоева М.Е., Субочева М.Л. Дидактика цифровой эпохи: некоторые аспекты развития // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 490. С. 160–168.
3. Чошанов М.А. Е-дидактика: Новый взгляд на теорию обучения в эпоху цифровых технологий // Образование и наука. – 2016. – № 5. – С. 684–695.

2.2. ПСИХОЛОГИЯ ТРУДА. ИНЖЕНЕРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ. ЭРГОНОМИКА

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОРРЕКЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ РАДИОВЕДУЩИХ

Москалева Юлия Александровна

магистрант,

Иркутский государственный университет,

РФ, г. Иркутск

PSYCHOLOGICAL CORRECTION OF PROFESSIONAL DEFORMITIES OF RADIO HOSTS

Moskaleva Yulia Aleksandrovna

master's student, Irkutsk State University,

Russian Federation, Irkutsk

Аннотация. В статье анализируются психологические технологии, применяемые для коррекции профессиональных деформаций радиоведущих, возникающих под влиянием интенсивной публичной коммуникации и ролевых требований медиасреды. Отдельно представлены когнитивно-поведенческие, эмоционально-ориентированные и рефлексивные методы, которые помогают уменьшать выраженность профессиональной деформации у данных специалистов.

Abstract. The article analyzes psychological technologies used to correct the professional deformations of radio hosts that arise under the influence of intensive public communication and the role requirements of the media environment. Cognitive-behavioral, emotionally-oriented and reflexive methods that help to reduce the severity of professional deformity in these specialists are presented separately.

Ключевые слова: профессиональные деформации, когнитивно-поведенческие методы, эмоциональная регуляция, профессиональная идентичность, психокоррекция.

Keywords: professional deformations, cognitive-behavioral methods, emotional regulation, professional identity, psychocorrection.

Профессиональные деформации медиаспециалистов постепенно становятся значимой научной и практической проблемой, поскольку работа в условиях постоянной публичности и интенсивной коммуникации усиливает риск искажения эмоциональных и поведенческих паттернов. При этом профессиональные деформации представляют собой более широкое и сложное явление, чем, например, профессиональное выгорание. Отметим, что «данный синдром наиболее характерен для представителей социальных или коммуникативных профессий – системы «человек-человек»» [1, с. 82]. Радиоведущие сталкиваются с высокой нагрузкой: удерживать внимание аудитории, оперативно реагировать на информационные изменения и одновременно сохранять внутреннюю устойчивость делает их деятельность уязвимой к истощению и формированию специфических защитных стратегий.

Профессиональная деформация в современной психологии трактуется как совокупность устойчивых изменений в эмоциональной сфере, когнитивных установках и поведенческих стратегиях, возникающих вследствие длительной включенности в трудовой процесс. Как отмечает О. Б. Полякова, «под профессиональными деформациями личности понимают деструктивные изменения личности, возникающие при многолетнем выполнении одной и той же профессиональной деятельности» [5, с. 63]. Это явление связывают с адаптацией личности к требованиям профессиональной среды, которая постепенно формирует специфические реакции, способные как поддерживать эффективность, так и ограничивать гибкость поведения. Особое внимание уделяется тому, что деформация нередко развивается незаметно, закрепляясь через повторяющиеся ролевые ожидания, высокий уровень ответственности и постоянное включение в социально насыщенные ситуации.

Однако нерешенной остается проблема терминологической и концептуальной неоднородности феномена. Так, Е. И. Шевченко подчеркивает, что «в эмпирических и теоретических моделях отечественных и зарубежных авторов существуют категории, которые описывают одно и то же содержание, но различаются по парадигмальным основаниям» [7, с. 176]. Тем не менее очевидно, что профессиональная деформация имеет многомерный характер, затрагивая самооценку, способы эмоциональной регуляции и особенности межличностного взаимодействия, что делает ее изучение важным для разработки профилактических и коррекционных технологий в сфере психологического консультирования.

Профессиональные деформации в медиасфере формируются под воздействием условий, которые предъявляют к специалисту одновременно высокие коммуникативные, эмоциональные и ролевые требования. Постоянная интенсивность общения, необходимость выдерживать

устойчивый темп взаимодействия с аудиторией и быстро выстраивать смысловые акценты часто приводят к перегрузке коммуникативных механизмов, снижению чувствительности к нюансам диалога и появлению стереотипных речевых реакций. Это согласуется с позицией, согласно которой «профессиональная деформация – объективно социально-психологическое явление, в основе которого лежат коммуникативные процессы, происходящие в среде, где действует личность-профессионал» [3, с. 8].

Дополнительное напряжение создает безусловной эмоциональной самопрезентации: необходимость демонстрировать выразительность и устойчивость вне зависимости от внутренних переживаний постепенно вытесняет подлинные эмоции и формирует ригидные способы саморегуляции. Существенное влияние оказывают и ролевые ожидания, закрепляющие необходимость соответствовать образу, заданному форматом эфиров, что ограничивает вариативность поведения и усиливает внутренний конфликт между профессиональной маской и реальной личностью. Работа в прямом эфире усиливает воздействие стрессоров, поскольку любое действие специалиста становится публичным и необратимым, что повышает тревожность, активирует защитные механизмы и увеличивает риск закрепления непродуктивных поведенческих стратегий. В совокупности эти факторы формируют комплекс условий, способствующих постепенному развитию деформаций, затрагивающих когнитивную гибкость, эмоциональную устойчивость и характер коммуникативного взаимодействия.

Психологические проявления профессиональных деформаций у радиоведущих охватывают широкий спектр состояний, связанных с эмоциональной сферой, самовосприятием и устойчивостью поведенческих паттернов. Частым последствием становится эмоциональное выгорание, возникающее из необходимости поддерживать стабильную выразительность и контролировать настроение в условиях постоянного эфирного напряжения. При этом важно учитывать, что «эмоциональное выгорание – это выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций» [6, с. 117]. Это ведет к снижению чувствительности к собственным переживаниям и постепенному обеднению эмоционального отклика. Нарушается и самовосприятие: специалист может ощущать расхождение между публичным образом и реальной идентичностью, что провоцирует внутреннюю неуверенность и усиливает зависимость от внешней оценки.

Поведенческие искажения проявляются в склонности к автоматизму, чрезмерной рационализации или, напротив, импульсивности, формирующейся под влиянием многократно повторяемых ролевых

действий. В исследовании профессиональной деструкции подчеркивается, что «формирование профессиональных стереотипы – неизбежный атрибут профессионализации специалиста: образование автоматизированных профессиональных умений и навыков, становление профессионального поведения невозможны без накопления бессознательного опыта и установок» [4, с. 347-348]. Постепенно закрепляются профессиональные стереотипы, которые упрощают взаимодействие с аудиторией, но ограничивают гибкость и препятствуют адаптивному принятию решений. Связанные с этим риски затрагивают профессиональную эффективность, психологическое благополучие и качество взаимодействия с медиасредой, что делает раннее выявление деформаций важной задачей консультативной практики.

Консультативное взаимодействие играет ключевую роль в снижении выраженности профессиональных деформаций, поскольку создает пространство для осмысления внутренних противоречий и восстановления утраченной эмоциональной гибкости. Работа со специалистом помогает радиоведущему пересмотреть автоматизированные реакции, выявить источники напряжения и освоить более тонкие способы саморегуляции, что уменьшает вероятность закрепления деструктивных стратегий. Причем современные образовательные стандарты подчеркивают значимость готовности специалиста «к предупреждению и профилактике личной профессиональной деформации, профессиональной усталости, профессионального «выгорания»» [2, с. 10]. Регулярное консультирование формирует привычку к рефлексии и создает условия для переосмысления собственной профессиональной роли, что подводит к необходимости анализа технологий психологической коррекции и оценки их эффективности в медиасреде.

На основании проведенного анализа мы можем выделить ключевые технологии психологической коррекции профессиональной деформации радиоведущих (табл. 1).

Таблица 1.

Основные технологии психологической коррекции профессиональных деформаций радиоведущих

№ п/п	Направление	Технологии
1.	Когнитивно-поведенческие техники	Реструктуризация убеждений Работа с иррациональными установками Формирование навыков эмоциональной регуляции
2.	Эмоционально-ориентированные технологии	Работа с актуальными и накопленными переживаниями Восстановление личностной целостности Снижение эмоционального перенапряжения
3.	Техники развития саморефлексии и профессиональной идентичности	Дневниковые практики Аналитические интервью Методы осознания и осмысления профессиональной роли
4.	Методы повышения психологической устойчивости	Стресс-менеджмент Развитие поведенческой гибкости Ресурсоориентированные практики

Таким образом, в заключении анализа автор статьи приходит к выводу, что профессиональные деформации радиоведущих формируются под воздействием интенсивной коммуникации, ролевого давления и эмоциональной экспозиции, а их коррекция требует сочетания когнитивно-поведенческих, эмоционально-ориентированных и рефлексивных методов.

Список литературы:

1. Анесян Ф. А. Анализ факторов синдрома эмоционального выгорания у преподавателей медицинского института / Ф. А. Анесян и [другие] // Новые задачи современной медицины. – 2013. – т. 1. – С. 82-85
2. Воронцова М. В. Профилактика и преодоление профессиональной деформации специалистов социальной работы / М. В. Воронцова и [другие]. – Таганрог: Издательство А. Н. Ступин, 2013. – 272 с.
3. Колянов А. Ю. Профессиональная деформация личности политического журналиста / А. Ю. Колянов: автореф. дис. канд. полит. наук / А. Ю. Колянов: Санкт-Петербург, 2007. – 18 с.
4. Куприна О. А. Деформация в профессиональной деятельности / О. А. Куприна, И. А. Корецкая // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – №4. – С. 347-349

5. Полякова О. Б. Категория и структура профессиональных деформаций / О. Б. Полякова // Национальный психологический журнал. – 2014. – №1. – С. 57-64
6. Романова М. М. К вопросу о профессиональной деформации среди медицинских работников в условиях реформы здравоохранения / М. М. Романова и [другие] // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2019. – № 6. – С. 117-121
7. Шевченко Е. И. Теоретические аспекты изучения проблемы синдрома эмоционального выгорания детских психологов / Е. И. Шевченко // Наука и образование. – 2011. – №11. – С. 175-180

2.3. СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

СИНДРОМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СОТРУДНИКОВ МЧС: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, ПРОФИЛАКТИКА

Молодкина Дарья Леонидовна

*студент
ФГБОУ ВО Ивановская
пожарно-спасательная
академия ГПС МЧС России,
РФ, г. Иваново*

Ведяскин Юрий Алексеевич

*ст. преп. кафедры пожарно-строевой,
физической подготовки и
ГДЗС (в составе УНК «Пожаротушение»),
ФГБОУ ВО Ивановская
пожарно-спасательная
академия ГПС МЧС России,
РФ, г. Иваново*

EMOTIONAL BURNOUT SYNDROME AMONG EMERGENCY WORKERS: CAUSES, PREVENTION

Molodkina Daria Leonidovna

*Student,
Federal State Budgetary
Educational Institution
of Higher Education Ivanovo Fire
and Rescue Academy
of the State Fire Service of the Ministry
of Emergency Situations
of Russia,
Russia, Ivanovo*

Vedyaskin Yuri Alekseevich

*Senior Lecturer,
Department of Fire-Drill,
Physical Training, and Firefighting
(part of the "Firefighting" Educational
and Scientific Center)
Federal State Budgetary
Educational Institution
of Higher Education Ivanovo Fire and Rescue Academy
of the State Fire Service of the Ministry
of Emergency Situations of Russia,
Russia, Ivanovo*

Аннотация. В статье исследуется синдром эмоционального выгорания у сотрудников МЧС – особой группы людей, работа которых сопряжена с экстремальными психоэмоциональными нагрузками. Рассмотрены основные причины возникновения данного синдрома. Проанализированы основные симптомы выгорания: эмоциональное истощение, деперсонализация, редукция профессиональных достижений. Описаны фазы развития синдрома и их влияние на работоспособность и качество жизни сотрудников. Рассмотрены меры профилактики: формирование стрессоустойчивости, обучение методам саморегуляции, организация психологической поддержки и создание благоприятного социально-психологического климата в коллективе.

Abstract. The article examines the syndrome of emotional burnout among employees of the Ministry of Emergency Situations, a professional group whose work is associated with extreme psycho-emotional stress. The key causes of this syndrome, including objective, socio-psychological and subjective, are considered. The main symptoms of burnout are analyzed: emotional exhaustion, depersonalization, and reduction of professional achievements. The phases of the syndrome's development and their impact on the performance and quality of life of employees are described. Special attention is paid to preventive measures: the formation of stress tolerance, training in self-regulation methods, the organization of psychological support and the creation of a favorable socio-psychological climate in the team.

Ключевые слова: синдром эмоционального выгорания, сотрудник МЧС, профессиональный стресс, психоэмоциональная нагрузка, профилактика выгорания, стрессоустойчивость, психологическая поддержка, профессиональная деятельность в экстремальных условиях, деперсонализация, редукция профессиональных достижений.

Keywords: burnout syndrome; EMERCOM staff; occupational stress; psychoemotional stress; burnout prevention; stress tolerance; psychological support; professional activity in extreme conditions; depersonalization; reduction of professional achievements.

Синдром эмоционального выгорания является актуальной проблемой среди представителей профессий, характеризующихся высоким уровнем стресса и ответственности. Сотрудники МЧС ежедневно сталкиваются с экстремальными ситуациями, оказывая помощь людям в условиях опасности и риска. Такая деятельность предъявляет повышенные требования к психоэмоциональному состоянию работников, что создает предпосылки для развития синдрома эмоционального выгорания. [3]

Что такое синдром эмоционального выгорания?

Синдром эмоционального выгорания – это состояние физического, эмоционального и психологического истощения, которое возникает вследствие воздействия стрессовых факторов профессиональной деятельности длительное время. Данный термин впервые был введен американским психиатром Гербертоном Фрейденбергером в конце XX века для описания симптомов хронической усталости и снижения мотивации у медицинских работников. Впоследствии понятие получило широкое распространение и стало использоваться применительно ко многим профессиям, связанным с постоянным напряжением и ответственностью [1].

Основные признаки эмоционального выгорания включают в себя:

- эмоциональное истощение, а именно чувство опустошенности, снижение интереса к работе, потеря энергии.
- деперсонализация, при которой человек чувствует отстраненность от окружающих, он циничен по отношению к людям, которые его окружают.
- редукция профессиональных достижений – ощущение собственной несостоятельности, снижение самооценки, разочарование результатами труда.

Эти симптомы приводят к снижению работоспособности, ухудшению качества выполняемых обязанностей и негативно сказываются на личной жизни работника.

Среди основных причин выделяют:

1. Индивидуальные факторы:

- Психологические характеристики личности: повышенная тревожность, склонность к перфекционизму, низкая устойчивость к стрессу.

- Физическое здоровье: хронические заболевания, недостаток сна, плохое питание.

- Социальные связи: отсутствие поддержки со стороны семьи и друзей, изоляция.

2. Профессиональные факторы:

- Высокая интенсивность рабочей нагрузки: частые смены, работа в режиме аврала, нехватка ресурсов.

- Недостаточная поддержка руководства: низкий уровень обратной связи, отсутствие возможностей для профессионального роста.

- Несоответствие ожиданий реальности: завышенные ожидания относительно своей роли и значимости в профессии.

Специфика проявлений эмоционального выгорания у сотрудников МЧС обусловлена особенностями их профессиональной деятельности. Работники данной структуры регулярно подвергаются воздействию травмирующих событий, испытывают высокие уровни напряжения и вынуждены адаптироваться к постоянно меняющимся условиям внешней среды [2].

Именно у сотрудников МЧС часто наблюдаются специфические формы выгорания, включающие в себя:

- постоянное напряжение нервной системы, приводящее к повышенной раздражительности и агрессивности;

- нарушение режима сна и отдыха, что способствует развитию хронических заболеваний;

- ощущение беспомощности перед лицом бедствий и катастроф, невозможность повлиять на ситуацию;

- стремление скрыть свое внутреннее состояние, боязнь показаться слабым перед коллегами.

Развитие эмоционального выгорания у сотрудников МЧС провоцируется комплексом взаимосвязанных факторов.

Существенную роль играет недостаточная поддержка психологического здоровья: в структуре МЧС зачастую не хватает специализированных служб и программ, направленных на оказание сотрудникам квалифицированной помощи. Параллельно обостряется проблема кадрового дефицита – из-за нехватки специалистов оставшиеся работники вынуждены нести чрезмерную нагрузку, выполняя объём задач, значительно превышающий нормативные показатели.

Дополнительным фактором становится ограниченность карьерных перспектив: отсутствие чётких механизмов профессионального

роста и видимых стимулов для развития снижает мотивацию сотрудников, постепенно подрывая их вовлечённость в работу и веру в её смысл. Все эти обстоятельства в совокупности создают благоприятную почву для формирования синдрома эмоционального выгорания.

Синдром эмоционального выгорания у сотрудников МЧС проявляется через три взаимосвязанных симптомокомплекса:

Первый из них – истощение эмоциональное, выражающееся в том, что человек почти постоянно находится в ощущении сильной усталости и опустошённости, которые вызваны профессиональной деятельностью. К этому нередко добавляются общая слабость, нарушения сна, а также соматические проявления вроде частых головных болей или одышки при физических нагрузках.

Второй ключевой симптом – деперсонализация. Она проявляется как эмоционально отстранённое, порой циничное отношение к работе и окружающим. Постепенно снижается способность к эмпатии и сопереживанию, что особенно критично для профессии, связанной с оказанием помощи людям.

Третий компонент – редукция профессиональных достижений. Человек начинает ощущать себя неэффективным, обесценивает собственные результаты, теряет мотивацию и интерес к работе. Возникают сомнения в собственной профессиональной состоятельности.

Развитие синдрома происходит поэтапно, и каждая фаза несёт свои риски. На начальном этапе, который можно назвать фазой напряжения, человек замечает лишь незначительные сбои: становится более забывчивым, допускает мелкие ошибки, ощущает нарастающую усталость. Длительность этой фазы варьируется от трёх до пяти лет в зависимости от интенсивности профессиональных нагрузок.

По мере прогрессирования наступает фаза резистенции, или сопротивления. Здесь симптомы становятся ярче: пропадает интерес к работе и общению, нарастает раздражительность, учащаются простудные заболевания. На этом этапе заметно падает продуктивность, возникают конфликты как в профессиональной среде. Продолжительность этой фазы может составлять от пяти до пятнадцати лет, в зависимости от индивидуальных особенностей и условий труда.

Если процесс не остановить, развивается финальная, наиболее тяжёлая фаза – истощение. Силы окончательно иссякают, когнитивные функции заметно снижаются, появляется стремление к социальной изоляции. Работоспособность практически сводится к нулю: выполнение профессиональных задач становится невозможным. Организм, исчерпав ресурсы, становится уязвимым для хронических заболеваний. Эта

фаза может длиться до двадцати лет, если не предпринимать мер по коррекции состояния. [4]

Последствия эмоционального выгорания могут наносить вред как самим сотрудникам, так и всей организации. К ним относятся:

- увеличение числа болезней сердечно-сосудистой системы, желудочно-кишечного тракта, нарушение иммунитета;
- снижение производительности труда, повышение количества ошибок и несчастных случаев;
- уход опытных профессионалов, дефицит высококвалифицированного персонала;
- негативное влияние на моральное состояние коллектива, рост конфликтности, недоверия друг другу.

Методы диагностики эмоционального выгорания.

Диагностика эмоционального выгорания предполагает применение специализированных методик и опросников, которые помогают объективно оценить выраженность симптомов и определить степень риска развития этого состояния. Среди наиболее востребованных инструментов выделяется методика *Maslach Burnout Inventory* (MBI), с помощью которой выявляют три ключевых компонента выгорания: эмоциональное истощение, деперсонализацию и снижение профессиональных достижений.

Не менее значима шкала *Burnout Questionnaire* (BOQ), ориентированная на измерение уровня утомляемости и степени удовлетворённости работой. Помимо стандартизированных тестов, важную роль играет анкетирование: оно позволяет собрать дополнительные данные о конкретных факторах, способствующих возникновению и прогрессированию эмоционального выгорания. Такой комплексный подход обеспечивает более точную оценку состояния и помогает наметить направления профилактической работы.

Способы предотвращения эмоционального выгорания у сотрудников МЧС

Предотвращение эмоционального выгорания предполагает комплекс мероприятий, направленных на создание благоприятных условий труда и поддержание оптимального уровня психоэмоционального благополучия сотрудников. Основные направления профилактической работы включают в себя:

1. Организационно-управленческие мероприятия:

- Разработка и внедрение корпоративных стандартов охраны труда и здоровья сотрудников.

- Обеспечение регулярного прохождения сотрудниками профилактических осмотров и консультаций специалистов-психологов.
- Организация периодических тренингов и семинаров по управлению стрессом и восстановлению сил.
- Создание системы поощрений и наград за добросовестное выполнение служебных обязанностей.

2. Индивидуально-психологическая работа:

- Проведение индивидуальных консультаций с психологом для каждого сотрудника.
- Предоставление сотрудникам возможности свободно обращаться за поддержкой к специалистам службы психологической помощи.
- Использование технологий релаксации и аутотренинга для восстановления энергетического баланса организма.

3. Повышение квалификации и профессиональное развитие:

- Регулярное обучение новым методикам работы и технологиям оказания первой медицинской помощи.
- Участие в научных конференциях и симпозиумах, посвященных проблемам защиты населения от ЧС.
- Получение дополнительного образования и переподготовка по смежным специальностям.

Данные мероприятия направлены на улучшение общего самочувствия сотрудников, уменьшение уровня тревоги и депрессии, восстановление внутреннего ресурса и повышение устойчивости к стрессовым ситуациям [5].

Роль физической активности в профилактике эмоционального выгорания

Физическая активность играет важную роль в поддержании психического здоровья и повышении сопротивляемости организма к стрессовым нагрузкам. Занятия спортом помогают снизить уровень кортизола – гормона стресса, улучшают настроение, повышают работоспособность и концентрацию внимания. Для сотрудников МЧС физическая подготовка особенно важна, так как особенности их работы требуют значительных физических усилий и выносливости.

Регулярные занятия спортом способствуют укреплению иммунной системы, улучшению кровообращения и нормализации артериального давления. Это снижает вероятность возникновения серьезных заболеваний и повышает общий тонус организма. Таким образом, включение спортивных занятий в повседневную жизнь сотрудников МЧС

должно стать неотъемлемой частью программы профилактики эмоционального выгорания.

Заключение

Проблема эмоционального выгорания остается одной из ключевых проблем современного общества, особенно остро проявляясь в профессиях, связанных с повышенным риском и нагрузкой. Сотрудникам МЧС необходима особая забота о своем здоровье и эмоциональном состоянии, поскольку именно от их действий зависит безопасность и благополучие многих людей. Комплексная программа профилактики должна включать широкий спектр мероприятий, начиная от улучшения условий труда и заканчивая повышением осведомленности о ранних признаках эмоционального выгорания.

Особенно важно подчеркнуть значимость регулярных физических нагрузок, способствующих сохранению высоких уровней продуктивности и стойкости к внешним неблагоприятным обстоятельствам. Чем раньше будут выявлены первые сигналы выгорания, тем легче удастся предотвратить дальнейшие негативные последствия для здоровья и карьеры специалиста.

Здоровье и самочувствие сотрудников органов правопорядка и спецслужб заслуживают пристального внимания государства и ответственности, ведь от этого напрямую зависит успех миссии по обеспечению безопасности и защите наших граждан.

Список литературы:

1. Хлоповских Ю.Г. Синдром профессионального выгорания в деятельности сотрудника ГПС МЧС России // Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. – 2016. – С. 33.
2. Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 336 с.
3. Гермацкая, Е.И. Психологические аспекты профессионально важных качеств пожарных-спасателей // Вестник Университета гражданской защиты МЧС Беларуси. – 2020. – 96 с.
4. Овчарова, Р.В. Влияние специфики профессиональной деятельности на эмоциональное выгорание сотрудников МЧС / Р.В. Овчарова, Е.М. Агафонцева // Вестник Курганского государственного университета. – 2017. – № 4. – С. 161-162.
5. Пашов С.С., Черноусова И.Д. Основные задачи психологической подготовки сотрудников ГПС МЧС // Проблемы обеспечения безопасности при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. – 2016. – №1. – С. 312–314. Щербатых Ю. В. Психология стресса и методы коррекции. – СПб.: Питер, 2006. – 256 с.

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ**

*Сборник статей по материалам СШ международной
научно-практической конференции*

№ 12(103)
Декабрь 2025 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 01.12.25. Формат бумаги 60х84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 5. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: psy@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 1

16+

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru